

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ОЛЬГА ПАШНИНА

КОСМИЧЕСКАЯ КРАСОТКА

*Галактика
в подарок*

Ольга Олеговна Пашнина
Космическая красотка.

Галактика в подарок

Серия «Космическая красотка», книга 2

Серия «Любовь внеземная (АСТ)»

indd предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40264383

Ольга Пашнина Космическая красотка. Галактика в подарок:

ISBN 978-5-17-109108-8

Аннотация

Тучи над империей Канопуса сгущаются, а я просто пытаюсь выжить. Найти свой дом, не потерять друзей и удержать хрупкое чувство, вдруг ставшее взаимным. Но долг принцессы важнее любви, сильнее страсти и мучительнее разлуки. Жестокий враг уже стоит у границ галактики, готовый уничтожить все, что мне дорого. Ненавистный брак становится настоящим испытанием, а предательства подстерегают на каждом шагу. Я больше не та Паулина, что впервые ступила в императорский дворец полгода назад. Чужая невеста, чужая принцесса, чужая сестра. Пути назад нет, а значит, я вырву у судьбы свою победу и отвоюю свою любовь к лорду Фортему, который явно не собирается от

меня отказываться. А в подарок получу целую галактику. Ведь принцессы с Земли не умеют сдаваться.

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	24
Глава третья	70
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Ольга Пашнина
Космическая красотка
Галактика в подарок

Серия «Любовь внеземная»

ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ

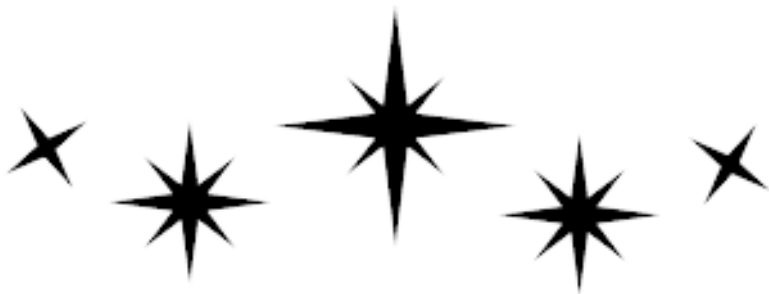

* * *

*Автор выражает благодарность Catherine и
Gortenzia,
без которых история красоты не получилась
бы.*

Глава первая

Не его невеста

Хорошо быть принцессой звездного мира. Захотела – и надела шикарное платье. Захотела – легла в нем прямо на мягкую траву дворцового сада. А захотела, так и вовсе попросила организовать в саду легкий ветерок и дождик. И ведь организовали! Редкие капли попадали на кожу, но щит Градвина надежно защищал меня от воды.

Уже стемнело и россыпь звезд на небе красиво мерцала. Отвлекала от мрачных мыслей.

Где-то рядом зашевелились кусты и послышалась негромкая ругань.

– Блин, походу, я сломал эмирт...

– Тамир, уходи, пожалуйста, – тихо попросила я. – Давай завтра поговорим.

Естественно, он не послушался и уселся рядом.

– Польк, ну Польк. Ты обиделась?

– Нет, не обиделась. Просто хочу побыть одна.

– Слушай, ну ты же знаешь, что это была не моя идея. Не буду тебе врать, она мне нравится, но... я правда ничего не делал, никому ничего не говорил.

– Я знаю, Тамир, знаю. Дай мне немного времени. Я просто слишком устала. Столько всего произошло, какие-то ежедневные качели. Бродяжка – принцесса, принцесса – бродяжка, здоровая – умирающая. Надо сходить к Хэжину и выпросить успокоительное. Буду тупенькая и невозмутимая.

– Я уже.

– Тупенький и невозмутимый?

– Выпросил успокоительное. Правда, не у Хэжина, но если хочешь знать, то этого парня отчислили с первого курса медицинского факультета.

– Чего? – не поняла я.

А Тамир в ответ на мой вопросительный взгляд достал из рюкзака бутылку с темно-синей жидкостью.

– Вино. Лучшее, с Бетельгейзе.

– Я не буду пить вино, подогнанное сомнительным отчисленным медиком!

– А я не договорил, его из медиков отчислили, он пошел в кависты. И сейчас держит салон элитного вина.

С этими словами Тамир откупорил бутылку и задумался.

– А салон элитных бокалов твой знакомый не держит? –

фыркнула я.

– Злая ты, Польшка. Я к тебе со всей душой. Вкусенького вон принес.

– А я попросила меня оставить в покое, – напомнила. – Тебя и так в скором времени станет слишком много.

Тамир помрачнел, а мне ко всему прочему добавилось мерзкое на вкус чувство стыда.

– Ладно, извини. – Я потеряла глаза. – Меня это все доканало.

– Меня, в общем-то, тоже. – Он пожал плечами. – Всю жизнь как мячик кидают.

– Как так вышло? В смысле... как ты оказался здесь?

– Легко и просто. – Тамир протянул мне бутылку, и я сделала большой глоток. Неожиданно вкусное вино разлилось внутри приятным теплом, а фруктовое послевкусие оказалось непривычно сильным. – Канопусу нужна была гарантия, что Денеб не пойдет в атаку. Противостояние двух империй могло погрузить галактику в бесконечную войну. Фортем тогда только начинал работу, ну и, естественно, на него давили. Ближний круг императора не был в восторге от его назначения. Тогда он и провернул это все. Привез меня сюда и объявил, что принц будет жить во дворце. В случае, если Денеб нарушит договоренности, меня убьют.

Я подавилась вином и закашлялась. Нет, конечно, иллюзий относительно того, что во дворце, как в диснеевском мультике, все держатся за руки и поют, я уже не строила. Но

чтобы так? Мирна говорила, Тамиру было шесть, когда он приехал.

– Грессен и родители много раз пытались вытащить меня. Но безуспешно. В общем-то, я не думал, что вернусь туда, но вчера Грессену позволили со мной увидеться и он сообщил о свадьбе. Помощь Денеба оказалась достаточной ценой за мое возвращение.

– Ты скучаешь по дому? – спросила я.

Тамир долго молчал, прежде чем пожать плечами.

– Я плохо помню жизнь там. Мама, конечно, старается напоминать и не давать забыть, но это кажется каким-то сном.

– Теперь понятно, почему вы с Фортемом так ненавидите друг друга.

– Не думаю, что он меня ненавидит, – усмехнулся парень. – Скорее, ему плевать. Работа есть работа.

Я вспомнила, с каким титаническим спокойствием Фортем реагировал едва ли не на прямые оскорбления, но напоминать не стала. Мне хотелось верить, что спускать Тамиру такое отношение его заставляло чувство вины. Так образ становился благороднее. Приятно было запоминать.

– Зато ты возвращаешься домой. Это здорово, наверное.

– Не знаю. Я плохо помню жизнь там, а с мамой мы всегда говорили по голосвязи. Грессен и до моего отъезда на старшего брата смахивал слабо. Да и ты не в восторге от предстоящей поездки, так что...

Он тоскливо пожал плечами, отобрал у меня бутылку и

по ощущениям выпил сразу половину. Как только печень справлялась.

– Дело не в том, что я не в восторге. То есть, конечно, мне не нравится, что меня выдают замуж просто потому, что нужно, но ведь это все равно бы случилось. Мне плохо оттого, что снова нет дома. Здесь не нужна, там... понимаешь, нет ничего, что было бы моим, где можно было бы отсидеться, где было бы хорошо. Я только привыкла к этому дворцу, перестала чувствовать себя здесь гостьей, а теперь уезжаю, потому что выгоднее мной расплатиться за военную поддержку, чем оставить рядом. Даже прийти не к кому. Не рассказать, как страшно выходить замуж или снова уезжать.

– А к нему? – голос Тамира ощутимо напрягся.

– Люк достаточно четко выразился на этот счет. Я не могу подвергать риску человека, который нужен в этой войне. Теперь мне придется как-то справляться в одиночку.

Невольно я взглянула на руки. В полумраке дождливого сада кристаллы слабо поблескивали.

– У тебя есть мы. Неужели ты думаешь, что все изменится настолько, что ты останешься одна? Я все еще я. Мирна есть Мирна. На Канопусе мы или на Денебе.

– Мирна не бросит Градвина.

Но узел в груди немного ослаб. Там, в кабинете Люка, на миг мне показалось, что и Тамир стал чужим. Будто из доброго друга он превратился в холодного расчетливого принца. Я и сбежала в сад потому, что боялась осознать, что все

это время он притворился другом.

– Бросит, еще как бросит. Общаться можно и по голосу, а оставаться без госпожи Мирне не резон. Фортем выкинет ее за ворота, едва наш корабль оторвется от земли. Так что Мирна наверняка поедет с нами. А втроем уже проще, верно?

– Верно, – ничего не оставалось, как слабо улыбнуться.

– Не грусти, Полька. Сделаем тебе дом. Чтобы настоящий, красивый.

Я забрала у него бутылку. Пить стало как-то проще, ощущение щемящего одиночества медленно уходило.

– Слушай, крепкая штука. Я, по-моему, такого крепкого и так много ни разу не пила.

– Ну... – Тамир задумался. – Было как-то дело, со знакомыми выпускниками мы надрались и я лез в дворцовый сад через забор.

– Так у нас нет забора.

– Ну да, я в процессе понял, что сад совсем не дворцовый, но было уже поздно. Ох и влетело тогда, а я даже не помню от кого...

Я рассмеялась, представив, как Тамир пьяный лезет к кому-то в инопланетный огород. Дождь кончился, с листьев шустро скатывались капли холодной воды. Я убрала щит и посмотрела в серое небо.

Может, это и не конец. Может, всего лишь начало новой главы?

Если бы Люк не нервировал, выхаживая туда-сюда по кабинету, Фортем провел бы эти несколько часов спокойнее. Но император как с цепи сорвался. В чем-то, конечно, его поведение было понятно: такой напряженной ситуации не складывалось даже в момент смерти Ладера. Но нервы никогда не помогали в работе.

– Лорд Фортем, – из динамика эмирта раздался мужской голос, – мы подготовили все, о чем вы просили. Шаттл во втором ангаре.

– Это о чем он? – Люк резко обернулся.

– Корабль для Паулины. Завтра ее день рождения.

– И что?

– Подарю ей этот корабль. С усиленной защитой, маневренный, довольно неплохая и надежная модель. Технике Денеба я как-то не доверяю.

По лицу Люка было видно – ему это не понравилось. Даже скорее не так... он поморщился, будто от неприятного напоминания. Они намеренно избегали тему Паулины, ее замужества и происхождения. Каждый понимал, что сейчас – не лучшее время для разборок. Хотя Фортему казалось, будто

он лишился чего-то очень важного в довесок к невесте. Доверия Люка? Возможно.

Император не скоро примет, что иного выхода у них с Паулиной не было. Если примет вообще. Поймет – бесспорно, даже, быть может, порадуетя втайне тому, что принцесса все же появилась во дворце и так вовремя стала разменной монетой. Но не примет. С этим придется как-то жить.

Отразить атаку примжинов и в отставку? Найти домик где-нибудь или вообще пожизненно кататься в шаттле Сириуса. Там тебе и комфорт, и отдых, а в нагрузку – призрачное исполнение всех желаний.

– Не думаю, что стоит делать такой подарок принцессе. Тебя могут неверно понять в связи с этой отменой помолвки.

Очень захотелось выругаться.

– Я привез ее сюда, она была моей невестой, в конце концов, она все еще принцесса, и я имею право подарить ей подарок. А уж защиту обеспечить так просто обязан. Люк, я понимаю, что претензий у тебя много и я нахожусь здесь лишь потому что нужен на войне. Но давай не будем играть в эти игры. Она выходит замуж и улетает, я согласился с этим и закрою тему. Я отлично понимаю слово «нельзя». У девчонки не так много друзей, которые ее поздравят, не лишай ее последних радостей.

– Она выходит замуж, Аднар, а не летит на каторгу.

Фортем не удержался и поморщился.

– Только не делай вид, что не понимаешь, куда ее отправ-

ляешь.

– Считаешь, Ортес будет ей плохим мужем?

Люк так усиленно притворялся, что почти верил в то, что говорил. Почти... в глубине души он знал, он все прекрасно понимал, но обида была куда сильнее голоса разума.

– Не прикидывайся, – Фортем сказал это грубее, чем собирался. – Ты можешь знать, что их свадьба нужна для победы, можешь верить, что она принесет нам помощь Денеба, но умоляю, Люк, выбрось из головы образ счастливых молодоженов. Ты отправляешь ее на Денеб, в систему, которая годами ненавидела нас за то, что мы сильнее, успешнее и умнее. В систему, чей принц жил в плену и забыл собственных родителей. Они не убьют ее и не покалечат, но не думай, что там ей будет хорошо. Изначально это требование звучало как «Мы хотим отомстить». И мстить они будут через Паулину. Можешь бесконечно ненавидеть меня, но осознай, пожалуйста, что ты отдаешь ее врагу. И счастлива она там не будет.

– А на Земле была? – холодно осведомился Люк. – По моему, быть женой принца Денебского лучше, чем бездомной девушкой без документов.

– Спросишь у нее через пару лет.

Бессильная ярость кипела внутри императора, но сейчас у Фортема не было настроения выяснять отношения. Люк запутался, заварил кашу, которую вряд ли сможет расхлебать, а помощи ждать неоткуда. Они все теперь поодиночке. Ортес торжествует в ожидании возвращения, Паулина учится

жить в новом статусе, он пытается вернуться к работе, а воспоминания о том, что существует еще что-то кроме нее, – задвинуть в дальние уголки памяти.

Пиликнул эмирт – пришли отчеты.

– На Земле пусто.

– Магеллановы облака?

– Заметили бы. Там тусуется половина разведки глубокого космоса. Если примжины не летают на астероидах, мы бы их засекли. Дикае миры... возможно, какие-то малоразвитые планеты. Все не проверить, но тыкать пальцем в небо полезно. Может, попадем.

Он отпил уже остывший чай и задумался.

– Надо сделать еще одну группу.

– Зачем? – Люк нахмурился.

– Пусть изучат архивы и все, что мы знаем о древних расах. Найдут планеты, на которых находили следы примжинов и воспроизведут условия, которые там были. Климат, продолжительность суток и все такое. Попробуем сузить круг поисков, вряд ли они выбрали базой планету, не пригодную для жизни.

– А если все же выбрали? И поддерживают там условия искусственно?

– Сомневаюсь. – Фортем пожал плечами. – Это дорого и заметно. Им будет нужна постоянная доставка материалов, расходников, провизии. Такую базу спрятать сложнее, чем хижины в джунглях дикой планеты.

– Ну а если они могут жить везде? Универсальные организмы, как люди?

– Тогда они бы не морочились с таким сложным планом. По какой-то причине Паулину привезли именно на Землю. И теперь выяснилось, что лихорадка на нее не действует. Приплюсуем безумные теории Градвина – и получится, что мы многого не знаем о примжинах. Но это важно. Надо любыми путями выяснить. Поэтому мы усилим патрули в надежде на перехват их корабля, направим группы на исследование остатков их планет, Хэжин и Градвин продолжают изучать лекарство, ну и Рутберг пусть как можно скорее приводит флот в боевую готовность. Что с Денебом?

– Они пришлют корабли только после возвращения принца. Мы не успеем устроить свадьбу быстро в таких условиях.

– Значит, отправь их без свадьбы.

Люк с сомнением взглянул на него.

– Думаешь, они согласятся?

– Если не согласятся, значит, не боятся. А если не боятся, я возьмусь за них плотнее.

Впрочем, он и так возьмется. Приезд Грессена выглядел уж как-то слишком своевременным. Мирно пролетающий по делам Денебский вдруг подвергается атаке неизвестных, аварийно садится рядом с дворцом. И надо же, какая удача, они тут как раз готовятся к войне! А у него мальчик на выданье, а у них девочка, какое совпадение.

В совпадения Фортем не верил, даже несмотря на то, что

самое большое совпадение в его жизни сейчас... интересно, где она? Не в комнате, это точно. Гуляет? Общается с Тамиром? Только бы в голову не пришло сбежать. Эта может. Она все может.

– Ладно, – Фортем поднялся. – Иди и отдохни. Я, может, тоже пару часов вздремну. Или позавтракаю... тяжелый выбор.

Люк рассеянно кивнул, снова погрузившись в размышления. По виду парня было ясно: спать он точно не ляжет. Бессонная ночь, тяжелое раннее утро. Да и день грозился быть не из легких. Но воспитывать не стал. Все равно ведь не послушает, а может, и вовсе назло сделает, наоборот.

В том, что Люк рано или поздно отойдет, Фортем не сомневался, вопрос был в том, насколько все далеко зайдет и каковы будут последствия.

Выйдя в коридор, он сразу услышал смех принцессы и нахмурился. Что она делает в такое время во дворце? Рано проснулась или еще не легла?

А вслед за первыми мыслями внутри развернулась легкая обида. Прошло несколько часов с объявления о ее помолвке, а она уже смеется и бежит по дворцу. Может, Люк был прав. Паулина наивная, еще очень молодая и увлекающаяся девушка. Ничего странного во влечении к взрослому мужику с отвратительным характером не было. А вот мужем – настоящим, подходящим ей – мог стать только друг и ровесник.

Паулина и Мирна одновременно появились в коридоре,

только с разных концов. Он не сразу понял, почему она смеется и пошатывается, а когда понял, изрядно удивился.

– Принцесса... – начала было Мирна.

– В дрова, – закончил Фортем.

Потом увидел вторую часть этого представления и внутри всколыхнулся целый коктейль из ярости, ревности, удивления и желания как следует просмеяться.

– Ан нет, принцесса еще не в дрова. В дрова ее женишок.

– Полька, – заплетающимся языком проговорил Тамир, – посмотри, я прямо иду?

– Не очень, – хмыкнула принцесса. – Зато бодро. А я за-сыпа-а-а-аю.

Тут они, наконец, заметили невольных зрителей и слегка стушевались. Что ж, хотя бы пугаться она не разучилась.

– Добрый вечер. – Паулина осторожно на него посмотрела.

– Уже почти утро, – сообщил Фортем.

– Извините. Я случайно.

– Полька, а куда мы шли? – поинтересовался Тамир.

– Куда – не помню. Помню, откуда.

Нет, безусловно, пьяная принцесса – зрелище занимательное, но меньше всего ему сейчас хотелось развлекаться подобным образом. Не хватало еще, чтобы Люк это увидел. Вот тогда точно прилетит всем и много. Обиженный парень сейчас был скор на расправу.

– Так, господа, время идти по кроваткам. По разным.

Мирна без приказа подскочила к Паулине, чтобы помочь держаться выбранного курса. Но на самом деле она действительно была относительно вменяемой. Или, может, на нее алкоголь действовал успокаивающе. Разве что было не по себе от грустного внимательного взгляда. Поэтому Фортем предпочел отвлечься на пьяного Тамира. Тем более что тот умудрялся сопротивляться и недовольно фыркать.

– Я что, маленький! Сам дойду!

– Нет уж. Будет довольно обидно пятнадцать лет продержаться тебя живым и здоровым, а перед самым возвращением уронить с лестницы.

Что ж, судя по запаху, пили они что-то дорогое и хорошее. Можно было не угадывать, кому пришла столь светлая идея. Ортес резво побежал покорять новую вершину.

Настроение отчего-то было паршивым.

– Ой! – на движущейся лестнице Паулина пошатнулась. Мирна цепко схватила госпожу за локоть и не позволила сосчитать носом ступеньки.

– Если кто будет спрашивать, говори, что принцесса отдыхает, – напомнил он, хотя горничная наверняка бы не стала рассказывать каждому пришедшему о том, что у госпожи похмелье. – Дай нейтрализатор и уложи эту красотку спать.

– Я в порядке. – Паулина обернулась и губы тронула улыбка. – Люк ничего не узнает.

Взрослеет, что ли? Раньше непременно бы зашипела и сделала ровно наоборот. И когда Фортем пропустил этот

славный момент. И еще столько пропустит. Рождение ребенка почти наверняка, его вряд ли кто-то сможет заставить смотреть на сына Ортеса. А вот свадьбу... пожалуй, свадьбу он посетит.

Тамир вдруг споткнулся и чудом не свалился на пол.

– Очень надеюсь, вы запомнили свою меру и не напьетесь на свадьбе. А не то работа нашего дворца окажется парализована: все будут читать светские сплетни.

Они остановились у покоев Паулины. Тамир жил на этаже ниже. Он явно намеревался провожать благоверную, хотя сам едва держался на ногах. Не будь здесь Ортеса и Мирны, может, удалось бы поговорить. Никто не удивится безопаснику, провожающему принцессу до покоев. Но звезды вообще в последнее время перестали ему улыбаться.

Мирна открыла двери апартаментов, и Паулина, сладко зевнув, обернулась.

Она долго смотрела в его глаза. А может, показалось, и этот взгляд длился всего несколько бесконечных секунд. Словно хотела что-то сказать, попросить. Но так и не решилась. Пробормотала сонное «спокойной ночи», и двери закрылись.

– Полька, – грустно вздохнул Тамир. – Жалко ее. Она меня не полюбит.

– Пошли. – Фортем закатил глаза.

Надо будет выписать себе премию. Убивать врагов империи – легко. Участвовать в войне против древней расы? Без

проблем. Отказаться от невесты? И это ему удалось. Но вот таскать пьяного заносчивого принца он вообще не нанимался.

– Мне надо с Полькой поговорить! – Ортес очнулся и понял, что принцесса уже не рядом. – Срочно!

– Ага, а я завтрак из-за тебя пропускаю. Пошли, я сказал!

– Куда?

– Трезветь будем.

К счастью, по дороге из дворца им никто не попался. Несколько роботов-уборщиков, да и только. В столь ранний час даже прислуга еще спала сладким сном, не говоря уже о других обитателях. А благодаря разрушителю над дворцом, внутри было темно, словно утро еще не вступило в права.

В апартаментах Ортеса Фортем буквально втолкнул парня душевую кабину и закрыл двери, прямо в одежде, с эмиртом и техническими примочками Градвина. Будет знать, как напиваться вместе с принцессой в каких-то кустах.

Ледяная вода быстро приводила в чувство, а вино хоть и било в голову за считанные минуты, так же быстро и выветривалось.

– Ладно, ладно, я трезвею! – взвыл Тамир.

– До конца трезвей.

Особого желания наблюдать за этим занимательным процессом не было, поэтому Фортем вернулся в гостиную и опустился в кресло, на пару мгновений позволив себе закрыть глаза. Какие-то сумасшедшие дни. Ему пришлось отключить

систему, чтобы она не напоминала о необходимости сна и отдыха. Никак не получалось выкроить время. Да и кого он обманывал? Организм просто отказывался даже думать о сне. Хотя если сейчас разговор с Ортесом получится... может, он и позволит себе пару расслабленных часов.

Тамир вышел из ванной через добрых полчаса. Замерзший, мокрый, злой, но совершенно трезвый. Он не сразу увидел Фортема, а когда заметил, удивленно замер.

– Что вы тут делаете?

Вместо ответа Аднар кивнул на две таблетки нейтрализатора, что лежали на столике:

– Выпей.

– Я в порядке, благодарю.

– Да выпей ты, печень, что ли, лишняя? – поморщился Фортем.

– Вы здесь однозначно лишний. Что вам нужно? Я взрослый мальчик, в состоянии лечь в постельку без напоминаний заботливого папаши.

– Вот раз взрослый мальчик, садись. Есть разговор.

– Снова будете меня отчитывать? – привычно усмехнулся Тамир. – О, это сладкое предвкушение свободы. Скоро я буду избавлен от ваших нотаций, Фортем. Приятное чувство. Пришли напоследок самоутвердиться?

– Нет, – медленно ответил Фортем, отвоевывая у гордости каждое слово, – сейчас я пришел просить.

Глава вторая

Космический день рождения

Через несколько часов за окном снова пошел дождь. Раннее утро сменилось поздним, а дождь все лил, лил и лил, не переставая. То ли сезон такой начался, то ли погода угадывала мое настроение.

Я никак не могла крепко заснуть. И находилась в какой-то полудреме, то проваливаясь в беспокойный сон, то рассматривая серость за окном. А ведь было даже в какой-то мере уютно. Особенно когда годдер, спавший на коврике у кровати, сладко мурчал.

В очередной раз, когда я провалилась в сон, меня разбудил не стук капель по стеклу, а негромкий голос. Сначала подумалось, что он снится. Не мог же прийти вот так ко мне... потом сердце пропустило удар, и я вскочила.

– Тебе сюда нельзя! Люк сказал...

Аднар, как всегда, усмехнулся. Он не боялся ни черта, ни императора. Но сейчас его спокойствие и уверенность мне не передавались. Я нутром чуяла, что если придется, он пойдет против всех и так же спокойно ступит навстречу смерти. Я точно не хотела стать ее причиной.

– Люк отойдет. Не думай о нем. Сейчас он обижен, но спустя некоторое время отойдет. Держи воду.

К моим губам прижался стакан с прохладной водой, и я сделала несколько жадных глотков. Вряд ли это состояние можно было назвать тяжелым похмельем, но пить хотелось страшно, а еще принять что-то от головы.

Все время, что я пила, он осторожно поглаживал шею. Прямо там, где пульсировала вена.

– Я тебе кое-что принес.

Фортем вложил в мою руку небольшой чип, и в первые мгновения я вздрогнула – прошлое словно коснулось руки, напомнило о тех снах и вновь вытащило в воспоминания, о которых нужно было забыть. Жизненно необходимо забыть.

– Как проснешься окончательно, спускайся во второй ангар. Там твой подарок.

– Подарок? – Я нахмурилась. Как он может говорить о каких-то подарках, когда вокруг рушится мир?

– Сегодня твой день рождения.

– С чего ты взял?

– Я знаю о тебе все, мисс Веккерс. Градвин высчитал твой

день рождения по нашему календарю. Он сегодня.

– Отлично. – Я невесело усмехнулась. – Сегодня мой день рождения, а я с похмелья.

Долго смотрела на крошечный чип, совершенно не представляя, что может ждать меня во втором ангаре. Флаер, что ли, личный? Так уже один был, зачем мне еще, тем более что совсем скоро мы с Тамиром уедем.

Потом подняла глаза на мужчину. Слова вырвались сами собой, я действительно хотела держаться, быть настоящей принцессой, которая держит удар, но, по сути, совершенно не знала, как быть дальше.

– Что мне делать? – шепотом спросила я.

– То же, что и всегда. Быть принцессой, радоваться новому миру. Верить мне.

– Как-то сложно это будет делать, находясь на расстоянии звездной системы.

Улыбка у меня вышла виноватой и грустной.

– Война не вечна. Рано или поздно она кончится. – Фортем пожал плечами, привлекая меня к себе.

В теплых объятиях снова потянуло в сон, но я изо всех сил ему противилась. Слишком мало времени, чтобы вот так просто уснуть.

– Война, может, и кончится, а замужество вряд ли. Люк не позволит так просто мне вернуться, даже если мы победим.

– Люк – не центр вселенной. Можно, в конце концов, просто сбежать. Уехать, найти место, где можно обосноваться.

Я умею прятаться с комфортом.

– Да уж, это я помню.

Мигом вспомнился шоколадный торт в люксе земного отеля. Надо думать, если Фортем решит уйти в отставку, выберет себе место по душе. Интересно, наши предпочтения совпали бы? Я бы взяла море. Теплый зеленый уголок, с белоснежным пляжем и спокойной водой. И непременно панорамным окном в спальне. Чтобы просыпаться и наблюдать за восходом солнца прямо с постели.

– Денеб требует немедленного возвращения Ортеса, так что до отлета мы можем не успеть поговорить. Будь осторожна там. Помни, что это не враги, но и не друзья. Вынужденные союзники, партнеры со своими интересами. И держись поближе к Ортесу, постоянно.

Я не поверила своим ушам и задрала голову.

– Это говоришь ты? Верить Тамиру?

– Ты нравишься ему. На Денебе Ортес станет единственным человеком, которому есть до тебя дело. С этим придется смириться. И это придется пережить. А я постараюсь докопаться до истины как можно скорее.

– У меня ощущение, что я предаю вас обоих. И уже предала Люка. И Сашку.

– А у меня ощущение, что ты не та мисс Виккерс, которую я забрал с дикой планеты.

Я хихикнула, вспомнив наш первый полет.

– И какая из двух меня лучше?

– Заверните обеих, – фыркнул он.

Можно было бесконечно наблюдать за каплями дождя, стекавшими по стеклам. Слушать стук воды и шелест листьев в саду. Последние минуты покоя перед чем-то грандиозным. Откуда-то появилась уверенность, что рассвет станет точкой начала длинной и не самой простой истории.

Но пока у меня были эти минуты тишины и уюта.

– Сколько у нас времени? – спросила я.

– Минут двадцать. Может, полчаса, – ответил Фортем.

И не стал препятствовать, когда я свернулась клубочком, положив голову ему на колени. Только укрыл одеялом, даже носа не оставив снаружи. Почти сразу я начала проваливаться в сладкую дрему. Два противоположных желания разрывали сердце на части. Я не хотела упустить эти мгновения, но в то же время понимала, что лучше бы мне уснуть до того, как он уйдет.

Раньше я не хотела плакать перед ним, чтобы не показывать слабость. Теперь боялась, что моя слабость навредит остальным. Нельзя мучить человека, у которого есть долг. Нельзя цепляться за него и тянуть на дно всю империю.

Закопать все эти чувства как можно глубже, представить себя... другой. Принцессой, не Паулиной Виккерс, а Александрой – и стать ею. Жить надеждой, что когда-нибудь война действительно закончится, и будет все. И сад, и дом с видом на океан. И рассветы, и закаты, и огромное панорамное окно в спальне. Когда-нибудь. Ценой половины жизни, ну и

пусть. Ради мечты стоит жить, а ради такой мечты не зазорно даже умереть.

Я действительно провалилась в сон и не слышала, как он ушел. Но спала совсем недолго. Первые лучи солнца, особенно яркие (как и всегда бывает после затяжной непогоды), разбудили меня буквально через пару часов. Причем даже не сразу дошло, сколько я проспала, а ведь мы с Тамиром разошлись под утро! Вот это меня унесло с половины бутылки...

Я обнаружила, что лежала поперек кровати, а в руке сжимала подаренный чип. А еще, спустя преступно долгую секунду, я увидела Люка, который сидел в кресле напротив кровати. Нет, я все-таки прикажу это кресло выкинуть. Хотят, как маньяки, смотреть на спящую принцессу – пусть стоя пялятся. И во избежание падений держатся за поручни, как в трамвае.

– Вижу, утро дня рождения не добавило тебе настроения, – усмехнулся Люк.

Если б ты столько выпил... хотя, наверное, Люк мог выпить и больше. Вот если бы его замуж за Тамира отправляли... впрочем, тоже не то.

– Аднар у тебя уже был?

Мне почудилось, что Люк напрягся, но с утра, да еще и после всего, что было, я совсем не была расположена к светской беседе. Может, мой голос и звучал немного угрюмо, но зачем вообще это напускное дружелюбие, если мы оба знаем правду? Я хочу выжить, Люк использует подставную сестренку,

чтобы победить. Все логично и не требует теплых дружеских отношений.

– Да, он заходил. Подарил мне... – Я посмотрела на зажатую в руке пластинку. – Загадочную пластмассовую фигию.

– Это не подарок, а чип от подарка. Приложи к запястью.

С утра моя мозговая активность явно была не слишком активной, потому что я даже не спросив, что будет, сделала, как велел Люк. Чип засветился, из боковых граней показались тонкие ножки-ниточки, которые... впились в мою руку с легким, на крайне неприятным жжением.

– Ай! – Я попыталась было оторвать его от запястья, но чип словно растворялся в коже и, наконец, о нем напоминал только мягкий свет, будто бы от вшитого под кожу диода. – Отлично, мало мне лихорадки на руках, теперь и в руках что-то светится.

– Спустись после завтрака во второй ангар, – посоветовал Люк. – Чип активирует подарок.

– Я надеюсь, там мне не пришлют ничего лишнего.

Мы немного помолчали, а потом я вопросительно посмотрела на императора. Зачем-то же он явился сюда, рассматривать, как я пускаю слюни на подушку. Чтобы снова пожурить за обман? Или напомнить о скорой свадьбе... хотя нет, о скором отлете, свадьбу-то они планировали после.

– Ты, наверное, знаешь, что ваша свадьба состоится на Денебе. Я постараюсь присутствовать, но, признаться, не уверен... в общем, это символ нашей династии. В нем ты долж-

на приехать к мужу, в нем же выйти замуж.

Я прикусила язык, чтобы не ляпнуть что-то очередное и остроумное. А когда Люк показал небольшую белую шапку, даже заинтересовалась. Внутри оказалась тиара, очень легкая и красивая. Сотканная из серебристых искрящихся нитей, она совсем не напоминала массивные и безвкусные короны, какие мне представлялись раньше. А еще на голове совсем не чувствовалась.

Так и сидела: в пижаме и тиаре. Принцесса с похмелья.

– Ну, – Люк поднялся, – с днем рождения, Паулина. Там ждет Тамир, тоже хочет поздравить и что-то подарить. Потом я дал разрешение на вашу прогулку, сегодня для вас закроют зоопарк. Ты, помнится, хотела сходить. Повеселитесь и пообщайтесь.

– Угу, – кивнула я, рассматривая сад за окном.

Люк что-то не торопился тем временем уходить.

– Когда-нибудь ты меня поймешь.

– Я понимаю, – незамедлительно откликнулась. – Правда, понимаю. Только не жди, что обрадуюсь или сделаю вид, будто мне по кайфу. Давай уж, раз ты все знаешь, будем честны. Эта свадьба не приносит радости. Не только мне, но и Тамиру, который ведь не в классе коррекции учится и понимает, что скоро он вернется домой, где толком никого не помнит. Да еще и с женой, которую рад бы заставить полюбить – да что-то не выходит. И раз ты, Люк, изначально принялся решать вопрос угрозами, то держи тактику до конца.

Я поправила сползшую набок тиару.

– Да, я выйду за Тамира. Да, улечу на Денеб. Потому что мне жалко людей, которые могут пострадать в войне. Потому что мне некуда деваться и на улицу я не хочу. И потому что ты пригрозил наказать Фортема за обман. Вот и все.

Судя по виду императора, он хотел сказать что-то еще, но так и не решился, а затем стремительно вылетел из комнаты. А я не стала останавливать. И дело было даже не в этой проклятой свадьбе, а... сама не знаю. В глупой детской обиде на то, что Люк, зная меня достаточное количество времени, так легко из сестры перевел в предательницы. Что посчитал единственным способом убедить меня отказаться от помолвки с Фортемом – пригрозить его жизнью.

– Так, – в апартаменты сунул нос Тамир, – принцесса хлопает носом и по глазам вижу – готова убивать. Что, Люк все еще недоволен? Видел его сейчас в коридоре, таким лицом можно детей пугать, когда они кашу не едят.

– Да, мы что-то не слишком ладим, – вздохнула я. – Понимание исчезло.

– Понимание Люка исчезло у всех, – вздохнул Тамир. – Но мы втайне надеемся, что это пройдет и снова можно будет ходить не на цыпочках.

Что ж, не я одна удивлялась переменам в императоре. Немного повеселев, я снова поправила тиару. И чего она съезжает набок? Надо попросить Мирну как-то ее отрегулировать. А не то будет знатный конфуз, когда во время сва-

дебного танца она укатится под стол с закусками. И еще надо будет расспросить Мирну о свадебных традициях Денеба. А то вдруг там право первой ночи отдают королю... или вообще... королеве.

Я потрясла головой, чтобы избавиться от идиотских мыслей и все-таки корона с меня слетела. Точно знак судьбы, символ императорской власти на незнатной голове держаться не желал.

– Пода-а-айте принцессе на опохмел, – пропищала я.

– Чего? – не понял Тамир.

– Подарок давай!

– Какая ты резвая! Мне нужны остальные. У меня подарок для всех.

– Вообще-то день рождения у меня, – шутливо надулась. – А подарок всем.

– Если бы Его величество брат принцессы не был обижен на весь свет и сказал бы о твоём дне рождения раньше, я бы придумал какой-то особенный подарок. А придется дарить, что и так собирался.

Тамир вытащил из кармана новенький эмирт и рявкнул в него:

– Мирна! Градвин! Тащите уже свои... сюда, я голодный, как фаргх. А тебе, – щелкнул меня по носу, – куплю день-рожденное мороженое в зоопарке. Удовлетворит тебя такой подарок?

– Только если с орешками!

Непередаваемое ощущение: дурачиться с кем-то в ожидании праздника и подарков. Я впервые праздновала день рождения, если не считать ночной прогулки в парке с Сашкой в далеком земном прошлом. Но даже в далеком детстве – том, которое я еще помнила, – меня не водили в зоопарк и не дарили мне подарки. В приюте обычно давали дополнительный сок... или часик разрешали поиграть в компьютер после обеда.

Градвин с Мирной явились через несколько минут, готовые к поездке. При мысли, что это наверняка наша последняя вылазка, стало грустно. Мы дружили всего ничего, но других друзей не было. Да я и не променяла бы.

– В общем, раз мы на неопределенное время разъезжаемся, мы с Градвином решили сделать одну штуку.

Градвин протянул Тамиру небольшую белоснежную шка тулку, из тех, что открывались только по отпечатку пальца. Тамир приложил руку к боковине. Крышка, замерцав, исчезла, а внутри обнаружились четыре тонких белых браслета.

Толщиной не больше пары миллиметров, они смотрелись ниточками. Только в центре было небольшое уплотнение, разделенное на четыре чуть светящихся сегмента. Синий, красный, желтый и зеленый.

– Пока не поняла, – призналась Мирна.

– Каждому по браслету. Цветам соответствуем мы: синий – Полька, красный – я, желтая Мирна и зеленый Градвин. Браслеты подключаются к нам и позволяют связываться, не

используя эмираты.

– Межпланетная связь, – пояснил Градвин, – работает с задержкой и перебоями. Но в этих браслетах совершенно другой принцип, им не нужно много энергии. Передают очень короткие и быстрые сообщения, кодируют их. Ну и заодно показывают, все ли в порядке с владельцем. Если огонек мигает – значит, есть опасность для жизни и здоровья. А если погас...

Он тяжело вздохнул.

– Это на случай, если мы разделимся или станет жарко. Браслеты могут передавать координаты. И если твой, Полька, замигает, будь уверена: к тебе прилетит целая толпа.

– Спасибо, ребят. – Я восхищенно рассматривала подарок. – Это очень круто, правда. Мне даже неловко.

– А я тебе вот, сделала. На нашей с Градвином планете есть красивые минералы. Подумала, на память пригодится.

Она вытащила из кармана платья что-то круглое и холодное в тонком мешочке. На ладонь мне выкатился голубо-зеленый шар, в котором я с изумлением узнала Землю. Небольшая модель из легких, но очень красивых камней с прожилками причудливых узоров. В него был вдет крючок, так что можно было носить как брелок или кулон. Я решила, что сразу же повешу его на эмират. На Земле девочки цепляли к телефонам или ключам забавные игрушки.

Как-то сам собой вырвался всхлип.

– Полька! – укоризненно покачал головой Тамир. – Ты че-

го.

– Не знаю, – зашмыгала я. – И чего вы со мной возитесь? Я вообще необразованная и ненастоящая.

– Да ладно, – улыбнулась Мирна. – Мне впервые платят за то, что просто с кем-то дружу. Кстати... что насчет отъезда? Ты хочешь, чтобы я поехала с тобой?

– А Градвин?

– Я нужен здесь, Паулина. – Парень покачал головой. – Но если ты не против, попрошу Мирну забрать. Здесь ей не дадут работы, а одна она не выживет.

– Чего это я не выживу? У меня боевая подготовка лучше, чем у половины корпуса стражи!

Они перепирались еще несколько минут, пока я цепляла земной шар на эмирт, а Тамир натягивал куртку.

– Я голодный, ребят, жутко! Пойдем уже?

– Ой! Мне же нужно посмотреть подарок... еще один подарок, в общем. Никто не знает, что такое второй ангар?

– А, это по пути. – Губ Мирны коснулась легкая улыбка. – Через него и вылетим. Только охрану нужно предупредить. Хотя толку от них... в прошлый раз всех прошляпили.

Мы спустились на самый нижний уровень дворца. Транспортные ангары напрямую соединялись с тоннелями убежища. Через стеклянные ворота виднелся черный вход в пещеры, и я поняла, что никакие уговоры не заставят меня снова туда спуститься. Одно лишь воспоминание о Болднере и погибшем из-за меня пилоте ввергало в панику.

– А можно полететь верхом? – тихо спросила я у Тамира. Тот на удивление все сразу понял и кивнул.

– Как-нибудь устроим.

И снова – волна теплой благодарности и крохотная пугающая мысль: как бы я хотела стать ему близкой по-настоящему. Но если бы это было так просто!

Потом все мысли о Тамире разом исчезли. Я приложила к панели чип, выданный Фортемом и первая увидела корабль. Очертаниями он напоминал тот, что я впервые увидела на Земле – стрекозу. Только намного больше размером. Скорее всего, межзвездный. Не обычный флаер, которыми пользовались на планетах, а большой и вместительный корабль, на котором можно было провести несколько дней, долететь до края галактики.

Улететь, сбежать, оставить все позади и рвануть навстречу будущему, обещания которого так сладко звучали ранним утром...

– Поль? Ты в порядке? – спросила Мирна, заметив, что я, кажется, даже дышать перестала.

– Нет. Я не в порядке.

На одном боку корабля, сверкающем чистотой и хромо-вой поверхностью, сияли строгие большие буквы. Название корабля.

– А что значит «Александра»? – осторожно спросил Градвин.

Тамир сказал тихо, думая, что я не услышу, но забыл о

лихорадке, которая добавила мне чуткости и способностей:

– Это значит «не тягайся с тем, кто тебе не по зубам».

И все время вплоть до посадки он выглядел крайне задумчивым и молчаливым.

– Мы можем полететь на нем? – спросила я Мирну.

Нечеловеческим усилием я подавила слезы и осталась среди ребят: хотелось забиться в темный уголок и там обо всем подумать. Но сверкающий новенький корабль стоял здесь, на свету, и всем хотелось посмотреть, что внутри.

– Боюсь, что нет, – покачала Мирна головой. – На движение таких больших кораблей в воздушном пространстве планеты нужно разрешение. К тому же над дворцом разрушитель. Но мы можем (и должны) полететь на нем к Денебу. Лорд Фортем не просто так его подарил, тебе нужен свой корабль... на всякий случай.

– Чтобы сматываться, если что?

– Еще нужно, чтобы ты умела его пилотировать. Мы с Тамиром тебя научим. Всякое бывает, даже Денеб непредсказуем, а уж от примжинов и вовсе не знаешь, что ожидать.

Мы вошли внутрь и сразу как-то разделились. Мирна деловито направилась к капитанскому мостику, Градвин полез в технический отсек, рассматривать начинку – то и дело откуда-то из-под пола доносились его восхищенные вопли, а Тамир просто где-то потерялся. То ли заинтересовался чем-то еще, то ли тактично оставил меня одну.

Я не понимала ничего в кораблях, лишь могла отметить,

что и изнутри он выглядел идеально новым. Помимо капитанского мостика, медблока и кают-компанияи я нашла три спальные каюты, одна из которых была чуть больше остальных. В каждой из кают на столике лежали копии бортового журнала: тонкие пластинки с автономным питанием. Название корабля было на каждом экране, каждой пластинке. Странное ощущение... что бы сказала Сашка? О, ее привело бы это в восторг.

«Представляешь! Моим именем назвали корабль. Целый корабль! Как думаешь, это не приведет к катастрофе? Ты ведь меня знаешь, я даже электрическую ухочистку могу сломать!» – в голове, словно наяву, прозвучал ее веселый голос.

Что ж, у нее не было могилы, но теперь память будет жить не только со мной, но и вместе с этим кораблем.

Любую дверь и панель на «Александре» можно было открыть с помощью чипа, вживленного в мою руку. Я не знаю, сколько просидела в каюте, рассматривая мебель, но в один момент из недр корабля раздалось:

– Полька-а-а-а, я выйти не могу-у-у!

Тамир безуспешно обыскивал панель управления выходом. Мирна, пришедшая парой секунд позже, скептически подняла бровь:

– А открыть может только она. Чипом. Никто другой не войдет и не выйдет без разрешения принцессы.

Тамир жалобно на меня посмотрел.

– Я есть хочу-у-у... выпусти, а?

– И я хочу, – кивнула Мирна. – А где Градвин? Как думаете, если мы сейчас уйдем обедать и оставим его тут, он заметит?

– Заметит Хэжин, когда этот корабль стартанет с нами на Денеб. И то не сразу. – Тамир буквально потащил меня к выходу. – Эй, Град! Если не поторопишься, праздничный торт съедят без тебя!

Мы вышли из корабля и по переходам добрались до городского флаера. Несколько минут Тамир вел переговоры на разрешение полететь над землей, а не по тоннелям убежища, и это заняло больше времени, чем я думала. Система отправила запрос сначала какому-то начальнику, потом еще одному, потом еще и, наконец, добралась до Фортема. Который, к счастью, не стал настаивать, чтобы мы обязательно летели по подземным тоннелям. И вскоре я поняла, почему: в воздухе к нам присоединился эскорт из четырех флаеров поменьше. С ревом хорошего истребителя они летели за нами вплоть до огромного здания, по своей форме напоминающего кольцо.

– Знакомься, зоопарк Террестриса. Куча зверей из самых разных обитаемых систем. Все обойти не успеем, но самые интересные секторы я покажу. – Мирна привычно начала рассказывать, куда меня привели, пока мы дружной толпой шли к ресторану.

На добрый час все мои мысли занимала еда. Меню кем-то уже было подобрано заранее, так что я просто спрашивала у ребят, что мы такое едим и с удовольствием пробовала новые

блюда. Хотя когда-то я смогу сказать, что попробовала почти все на этой планете? А впереди следующая...

На горячее принесли какой-то тонкий красный рулет с торчащими стручками... чего-то. Не то грибов, не то местного вида лука – черного и блестящего.

– Что это? – спросила я, рассматривая новинку. – Новый вид инопланетной шаурмы? Сразу с активированным углем в составе начинки?

– Это грибы в рулетике из мясного листа под сладко-острым соусом.

– Целоваться не будем. – Тамир уже попробовал блюдо и как-то подозрительно осушал бокал с вином.

Некоторое время я с сомнением смотрела на предложенное блюдо, но все же решилась попробовать. В конце концов, мой желудок, казалось, способен был переварить даже шпалу. После стольких-то лет питания чем попало. Хотя десерт я все равно не осилила.

– Куда пойдем? Есть секторы разных планет и систем. Думаю, нам хватит трех-четырех.

– А есть Земля? – спросила я, вспомнив, как Фортем говорил про енотов.

– Скучаешь? – понимающе кивнул Градвин.

Ну что ему сказать? Я и дома-то была в зоопарке в глубоком детстве. Зоопарк тот был крошечный и какой-то неухоженный. Экзотических зверей почти не было, а те, которым все же не посчастливилось попасть в клетки на потеху наро-

ду, являли собой жалкое зрелище.

В том, что звери зоопарка Террестриса чувствуют себя отлично, я не сомневалась. Но все равно, пока мы шли к огромным ажурным воротам, не покидало ощущение грядущих неприятностей. Я отмахнулась, нельзя же все время быть недовольной.

Но как оказалось, отмахнулась напрасно.

– А мы что, идем одни? – удивилась я, когда охранники остановились у ворот, а мы пошли дальше.

– Ну да, – кивнул Тамир. – Мы и ужинали с тобой без охраны. Ну то есть они обшарили каждый угол зоопарка, выгнали из него всех посетителей с вечера, поставили кучу всяких следилок и радаров, перед нашим приходом еще раз проверили. Небо патрулируют дроны, вокруг территории роботы делают обход, а с нами будет специально обученный и во все места проверенный директор зоопарка, но в целом да – мы одни.

– Впечатляет, – хмыкнула я.

– Ага. Полная свобода – можем даже целоваться где-нибудь за баками с навозом.

– У вас что, стоят баки с навозом в зоопарке?

– Нет, это я образно.

Мирна фыркнула и пихнула Тамира в плечо.

– Не быть тебе поэтом, Ортес.

А для меня добавила:

– Я – твоя охрана. Ну и плюс у всех есть эмирты, можно

подать сигнал тревоги. А вообще единственную опасность тут представляет искрометное чувство юмора Тамира.

Пока мы спорили, из небольшого здания у самого входа вышел строго и нарядно одетый в светлый с серебристой вышивкой костюм, мужчина. Он был какой-то нечеловеческой расы, потому что из копны темно-серых волос проглядывали маленькие рожки, а на руках я заметила хоть и тщательно подпиленные, но все же когти. Да и походка у него была странная, будто пружинящая.

– Ваше высочество, рад видеть вас и ваших друзей в нашем зоопарке. У вас есть особые пожелания к содержанию нашей экскурсии?

– Да, мне интересно посмотреть на животных нашей системы и еще я обязательно хочу заглянуть к животным с Земли.

Надо заметить, что о нашей с Тамиром свадьбе еще не трубили новостные ленты и не знали посторонние. Как им удалось сохранить все в тайне, не знаю, но директор зоопарка явно воспринимал нас как принцессу с друзьями. А не как принцессу и принца. Тамира, по-моему, это только радовало.

Дальнейший час с небольшим превратился в такой поток информации, что я с удивлением поняла: за долгие месяцы нахождения здесь, я совершенно забыла, что значит поражаться другим мирам.

Мы видели десятки разных птиц, змей и пауков, причем порой я и подумать не могла, что вот это существо с панци-

рем, длинным носом и пушистыми ушками – паук. Ну, до тех пор, пока из-под панциря не показались жвалы.

Были и годдеры, забавные меховые шарики. Сначала я думала, годдеры были в этом мире чем-то вроде собак, но на деле оказалось, что они ближе скорее к хомякам. Своего я, конечно, любила, но вот осмысленных реакций проще было ждать от пыли на столе, чем от годдера.

Вообще организация зоопарка мне понравилась: звери сидели не в клетках, а в неких отсеках-аквариумах, внутри которых были созданы кусочки привычных им миров. Мне нравилось смотреть, как радужная птичка с перьями, словно покрытыми кристаллами разноцветной соли, плещется в ярко-желтом ручье. Как мохнатый зверек, похожий на ежа, проворно карабкается по толстому стволу темно-синего дерева. В каждом из таких отсеков был маленький мир. Я вряд ли смогу побывать на всех планетах, но хотя бы кусочки удастся увидеть.

– А на твоей планете есть зоопарк? – спросила я, пока Мирна и Градвин жарко спорили, способна ли самка ледовитого бронекоча победить какого-то там анарийского лезавра.

– Не помню. – Тамир пожал плечами. – Я, во всяком случае, в нем не бывал. Но наверняка есть. Сходим обязательно, мне и самому интересно.

– Ты не рад возвращению?

– Я не знаю, Полька, радоваться этому или нет. Я подумал над тем, что ты сказала, и знаешь, ты права. Здесь мы уже не

нужны, а там... остается только создавать все с нуля.

– Что-нибудь придумаем.

Мы сами не заметили, как вошли в павильон с животными Земли. Я ощутила приятное тепло, когда увидела родных енотиков, довольных жизнью белых мишек и грациозную пантеру, возлежавшую на прохладных камнях вольера.

– Ваше высочество, – обратился ко мне директор, – желаете познакомиться с обитателями поближе? Я слышал Земля – ваша родная планета.

– А можно?

Мне на руки выдали крошечного пушистого енота, который тут же заинтересовался блестящей брошкой. Попробовал ее на зуб, ткнулся носом и с неожиданной для такого маленького существа силой оторвал ее от платья, решив, что это теперь его военный трофей.

– Да, они такие. Стоит только зазеваться, мигом утащат и прополощут. Очаровательные создания. Расскажите о зверях с вашей планеты. В зоопарке представлены не все виды, но я уверен, такой прекрасный мир таит в себе много интересного.

Мы шли мимо вольеров, рассматривая волков, лисиц и милых ушастых зайчиков. Я делилась малыми крупницами информации, которыми обладала, а директор зоопарка выражал искреннюю заинтересованность моим сбивчивым рассказом. Енот у меня на руках довольно грыз печенюку, которую для него нашли.

– Хотите познакомиться с Риттером? – спросил мужчина.

Риттером оказался небольшой, но очень ухоженный и грациозный тигр. Информация на панели его вольера гласила, что с Риттером можно было пообщаться, если соблюдать несколько простых правил.

– Прошу вас, принцесса, Риттер просто обожает, когда его почесывают за ушком.

Не без опаски я вошла в вольер. Если бы не парализатор в руке директора и стайка дронов, ни за что бы не решилась. Но тигр был небольшого размера и выглядел совершенно спокойным, так что волнение немного улеглось. На ощупь – как мягкая игрушка. Мне показалось, он даже замурчал от моих прикосновений!

Вслед за мной погладить Риттера изъявили желание и остальные. Мирна особенно понравилась полосатому красавцу, тот ткнулся мордой ей в руки и блаженно зажмурился.

– Какой красивый!

Даже Градвин, при всей своей любви к бездушному железу, не смог устоять перед земным хищником. Пожалуй, Риттер стал главным событием этого утра. Не в обиду еноту, который все-таки спер мою брошку, зараза такая.

Тамир, конечно, свой шанс не упустил и тоже понравился тигру. Тот обнял парня большими лапами и грустно положил голову ему на плечо. Это так забавно смотрелось, что я сделала несколько снимков и клятвенно пообещала вставить их в свадебный альбом. Хоть и не знала, бывают ли у них

вообще эти альбомы.

– Прошу вас, – директор недвусмысленно намекнул, что пора заканчивать с объятиями, – такое количество людей для Риттера – большое событие.

Вняв советам, Тамир собрался уходить. Я почти улыбнулась тому, как огромная кошка не хотела отпускать нового друга, но... Отступая, принц Денебский совсем не по-королевски наступил бедному животному на хвост, отчего тот издал утробный рык и дал лапой по башке обидчику. Я вскрикнула, а Мирна – вот уж у кого реакция была на уровне – мгновенно вытащила Тамира из вольера, который тут же закрылся.

Директор стал такой бледный, что я была в шаге от того, чтобы вызвать охрану, «скорую», газовую службу и спортлото в придачу, и лишь Тамир меня остановил.

– Не надо!

– Не надо?! У тебя щека рассечена!

– Сам виноват, – буркнул он.

– Рада, что ты это признаешь, но тебе надо в медпункт.

– Не надо.

– Надо!

– Тамир, – вступился за меня Градвин, – она права, это не шутки.

Директор меж тем отчаянно, но храбро боролся с обмороком. А я только радовалась, что за нами не таскалась охрана. Мигом бы доложили Фортему, и нам бы прилетело за то, что

полезли в тигриный вольер.

– Так, все, мы летим домой, – решила я. – Хватит с нас приключений.

– Погодите. – Тамир достал эмирт и что-то на нем набрал.

Через минуту с небольшим в воздухе рядом с нами завис дрон, в котором я узнала доску по типу скайборда.

– Не хочу, чтобы охрана доложила Грессену. Он выскажет все Люку и...

Он махнул рукой, но я поняла: будет стыдно. Он уже не сумасбродный студент Тамир Ортес, а принц Тамир Денебский. И вряд ли его семья обрадуется новости, что на дне рождения невесты их сын... подрался с тигром.

Надев шлем так, чтобы закрыть рассеченную щеку, Тамир вскочил на скайборд и был таков. Только его крик «увидимся во флаере!» заставил меня очнуться от мрачных мыслей.

– Ваше высочество... я... я правда не знаю, как это произошло, Риттера осматривали буквально недавно, он был сыт и спокоен... мы согласовали возможность контакта с вашей службой безопасности, я принял все меры... Клянусь, мы немедленно усыпим...

– Что?! – Я пришла в ужас. – Не надо никого усыплять. Оставьте животное в покое, ему было больно. В земных зоопарках разрешают гладить только маленьких тигрят, им сложнее путаться под ногами. Хотя, конечно, смотреть, куда идешь тоже обычно полезно.

– Ему наступили на хвост, – хмыкнула Мирна. – И за

меньшее убивают.

– Не говорите об этом никому, – посоветовала я. – И все будет нормально. Тигры не ядовиты, так что все заживет.

Риттер, словно почувствовал, что мы говорим о нем. Спрятался за камень и испуганно оттуда выглядывал. Бедняга похоже перепугался больше нашего. Теперь наверняка будет поджимать хвост при виде людей, наученный горьким опытом.

С видимым облегчением директор выдохнул и поспешил проводить нас к флаеру. Наверное, неправильно было скрывать произошедшее ото всех, но я поступила малодушно и легко. Мне тоже не хотелось видеть осуждающий взгляд Грессена. Сейчас подлечим царапину, и к следующему утру Тамир будет как новенький. Даже моя ладошка зажила очень быстро.

Но во флаере оказалось, что все не так просто, и царапина, на первый взгляд пустяковая, оказалась куда глубже. Тамир хоть и пытался делать вид, что все нормально, морщился от боли, когда Мирна рассматривала повреждения.

– Нет, я ко всякому привыкла за годы дружбы с тобой, но подраться со зверем в зоопарке! И еще и скрыть это... Тамир! Получить от тигра... это даже для тебя слишком!

– Ну что? – с обидой в голосе спросил парень. – Он сам полез. Я случайно на него наступил. Польша, ты злишься? Я испортил твой день рождения.

– Нет. Я волнуюсь. Царапина серьезная. Сейчас все идем

ко мне, будем обрабатывать.

К счастью, мы сели прямо в ангар, и Мирна отправила охрану восвояси. Бездушные дроны мгновенно окружили нас, но, естественно, без прямых сигналов ничего не заметили. Скрыть маленький инцидент оказалось проще, чем я думала, но это пока. Самое сложное впереди: не показываться на глаза никому хотя бы сутки, пока действует лекарство.

Да, кто-то сегодня спит у принцессы под диваном. Зашибись день рождения!

В апартаментах я тщательно заперла дверь и усадила Тамира так, чтобы не было видно, если вдруг Люк придет глянуть, почему мы так рано вернулись. Ему ведь наверняка доложили, а если не ему, то Фортему.

Внимательный осмотр царапины, в общем-то, не выявил ничего страшного. Глубокая, во всю щеку, но неопасная. Беспокойство немного улеглось, хотя меня все еще потряхивало. Хотелось отчитать Тамира, как ребенка, но я понимала, что в общем-то, не за что. Мы все поддались соблазну и полезли к тигру, страшно было даже представить, что было бы, если б на месте Тамира оказалась я. Нас бы всех пожизненно заперли в замке.

Что ж, вот тебе, Паулина Виккерс, еще один жизненный урок. Для разнообразия вполне неплохо почувствовать себя идиоткой.

Я потянулась к шкафчику с аптечкой, но меня остановил вопль... нет, скорее рык Тамира:

– Стой!

– Не поняла.

– Данные с медбоксов передаются Хэжину. Он увидит, что медбокс открыли в покоях принцессы и обязательно выяснит обстоятельства. Таковы инструкции.

– И что делать? Тебя надо вылечить, ты же не хочешь жить со шрамом. Пусть Хэжин придет, я скажу, что порезалась или... да в конце концов, скажем, что ты упал!

– Поверь, Польк, если Грессен узнает, что Тамир поранился перед отъездом, он устроит дипломатический скандал небольшого масштаба, – покачал головой Градвин, чем окончательно меня удивил.

– Дипломатический скандал от того, что Тамир подрался с тигром?! А кто ответит за нашего тигра тогда?

– Он вообще-то победил!

– А психологическая травма?! Тигрюня теперь не спит, не ест...

– О Тамире мечтает, – фыркнул Градвин.

Мы засмеялись, а Тамир насупился и тут же поморщился.

– Так что делать-то? – спросила я. – Без аптечки он тут кровью истечет. Давайте попросим Хэжина не сдавать нас, он вроде нормальный мужик. Ну или попробуем добыть аптечку, скажем, у Таяны. Должна же от нее быть польза, если ее еще не выгнали отсюда. Или есть другие варианты?

– Идти к Фортему, – предложила Мирна.

– Чтобы он вторую щеку расцарапал? Для симметрии?

– Ну... Хэжин не станет спрашивать, если доступ к шкафчику пойдет через код доступа Фортема. – Мирна пожалала плечами. – А лорд убьет нас немного меньше и без огласки... ему же тоже не хочется, чтобы принц Грессен устроил истерику.

– По-моему, проще снова сходить к тигру и попросить, чтобы он зализал рану, – пробурчала я.

Но все-таки пошла. И весь путь от своей комнаты до кабинета Фортема в красках представляла его реакцию. А вариантов было всего два: или засмеет, или выпорот. Даже не знаю, что обиднее.

Дождалась, пока система объявит, что пришла принцесса Паулина, и аккуратно заглянула в открывшиеся двери.

– И чего мы не празднуем? – тут же настиг меня ехидный вопрос.

Так странно было слышать его голос, в то время как утром я думала, что мы попрощались очень надолго. И надо было поблагодарить за подарок, но... из головы вылетели все мысли, оставили мне только желание снова вернуться в то время, когда я еще не была принцессой, когда летела к Канопусу и единственной проблемой был вопрос «как сильнее побесить лорда Фортема?».

– Мы уже вернулись. А можно тебя... м-м-м... на разговор?

– Проходи, садись.

– А можно на разговор в моей комнате?

Если до этого момента Аднар смотрел в экран, то теперь резко повернул голову в мою сторону.

– Что у вас опять случилось?

– Ничего! – как можно честнее сказала я. – Почти... зайдешь?

– Сейчас? – вздохнул он.

– Потом он помрет...

По-моему, близок к смерти был как раз Фортем. Не знаю, чем он был занят, но дела отошли на второй план и вскоре мы уже поднимались по лестнице. В полном молчании.

– И к чему мне готовиться?

– Ничего страшного! – горячо заверила я. – Просто Тамир порезался.

– И что, его нужно пожалеть и баиньки уложить? У него брат есть, пусть идет и жалеется.

– Вот с братом и затык. Тамир считает, что Хэжин сдаст нас Грессену и будет скандал. А ты... не сдашь.

– Какого ты обо мне хорошего мнения. Да чтобы я пропустил зрелище, как...

Мы вошли в апартаменты и Фортем при виде Тамира выругался так, что даже у меня, махровой беспризорницы, уши покраснели. Всем присутствующим стало как-то неловко.

– Ну-ка, покажи, – Фортем внимательно рассмотрел царапину. – Как это ты так?

– Тигр, – робко подсказала Мирна.

– А что, тигр на невесту претендовал? В противном случае

я не вижу больше причин вступить с ним в противостояние.

– Я же говорила, – в ответ на недовольный взгляд Тамира пожалала плечами. – Он будет издеваться.

– Имеет право, – улыбнулась Мирна.

К счастью, нас не били долго. Фортем открыл шкафчик с аптечкой и принялся выкладывать на стол разные странные приспособления. А я-то думала, он просто гелем намажет. Да что там намажет, достанет лекарства, а уж мы-то сами. Когда отважилась спросить, зачем столько разных штук, получила крайне неожиданный ответ:

– Зашивать надо, если, конечно, он не хочет ходить со шрамом на морде.

– И как долго швы будут заметны?

– Сутки придется по кустам ныкаться совершенно точно, – ответил Фортем.

Тамир морщился и шипел сквозь зубы, но не дергался, когда ему зашивали рану. Меня то и дело подмывало спросить про анестезию, но перед тем, как зашивать, Аднар что-то пшикал на рану, да и Тамир с остальными вели себя как будто так и надо, так что я решила не вступать и приготовить всем чаю. Вскоре ко мне присоединилась Мирна.

– Умилительная картина, да? – хмыкнула она. – Мне кажется, они будут друг по другу скучать.

– А мне кажется, оба зачеркивают палочки над кроватью в ожидании славного момента расставания.

– Одно другому не мешает, – справедливо заметила Мир-

на. – Пойду, принесу твой праздничный торт. Раз уж у нас собралась такая компания, самое время.

Торт?! Праздничный?! Да еще и мне?!

Совершенно определенно именно в этот день мне особенно понравилось быть принцессой. Я-то думала, у нас был праздничный завтрак, а теперь еще и целый торт с чайком. Удивительно, как привычные многим атрибуты становятся чем-то невероятным для тех, кого ни разу в жизни не поздравляли с тортиком.

С чашками и блюдами я вернулась к остальным. Фортем заканчивал зашивать царапину, Тамир с кислой минойпил какую-то светло-зеленую бурду, а Градвин просто и незатейливо наслаждался зрелищем.

– Пей-пей, не кривись, – сказал Аднар. – Не хватало еще подхватить какую-нибудь чесотку. Вообще, Ортес, у меня появилось странное чувство, будто я уже это все где-то видел.

– Вы о чем?

– А его в детстве укусил годдер.

– Годдер?

Мы с Градвином дружно посмотрели на меховой комочек, который мирно спал под столом.

– Я даже не знала, что они кусаются.

– Так вот и мы не знали, – Фортем усмехнулся. – А Ортес проверил. По-моему, тогда мы тоже зашивали ему руку.

– Не зашивали, – буркнул Тамир.

– Идешь на повышение.

Я не выдержала и рассмеялась. Они так забавно препирались, что мне уж точно будет этого не хватать. Правда, Тамира было немного жалко. Шов был аккуратный и тонкий, но все же наверняка болел.

– Ладно, детки, – хмыкнул Фортем, закрывая аптечку, – Хэжину и Грессену я вас не сдам, скажу, что брал энергетик, но постарайтесь больше не драться с инопланетными хищниками. Директору этого... кхм... тигра я лично расскажу сказку.

– А торт? – чувствуя сожаление и вдруг накатившую тоску, спросила я.

Впервые с того момента, как мы вошли в комнату, Аднар улыбнулся не ехидно, а с какой-то теплотой. И еще с сожалением.

– Работы много, надо идти. С днем рождения, принцесса.

С его уходом внутри словно что-то защемило и вместо торта захотелось выпить и лечь спать.

– Паулина... – из состояния транса меня вырвал Градвин. – А они тигра не... того?

– Ой...

Я вылетела вслед за Фортемом со скоростью хорошего крейсера.

– Тигра не трогайте!

– Чего? – не понял он.

– Тигра не усыпляйте. И директора... тоже. Мы сами себе-

жали.

– Вас усыпить?

– Ну что ты издеваешься?

– Да просто предложил.

– Я не поблагодарила тебя за подарок. Обнимать тебя, предполагаю, не стоит, но знай, что очень хочу.

– Прежде всего это твоя защита, – сказал Фортем. – Летай только на нем. Другого такого корабля нет ни у Денеба, ни у нас. В случае чего, его нельзя отследить и очень сложно уничтожить. Не пускай туда тех, кому не доверяешь. Даже если это грозит межсистемным скандалом.

– Хорошо.

Серьезный тон и внимательный, присущий только Фортему, взгляд, меня испугали и я поежилась. Чтобы как-то разрядить обстановку, я наполовину шутя, наполовину всерьез спросила:

– Если вдруг станет ясно, что мы больше не увидимся, ты назовешь свой корабль в мою честь?

– Что? – усмехнулся он. – Чтобы я летал на корабле с девчачьим названием? Да меня мужики не поймут! Я назову свой корабль «Разрушитель 14000 супермощный ядерный убиватор».

– Ты все шутишь. А мне что делать?

– Посмеяться не пробовала?

– Пыталась, – вздохнула. – Не выходит.

– Ты не на смерть идешь, а замуж. Паулина, это не страш-

но и, возможно, не навсегда.

– Не навсегда, – словно эхом откликнулась я. – Но я его не люблю, понимаешь? И не хочу... быть с ним. И потом уйти... а если они потребуют детей?

– Есть много вариантов. Какая разница, кто первый? Ты не знаешь, что будет дальше.

– Вам ведь это важно. Ну... мужчинам.

– Мне важно, чтобы ты была жива и здорова. Все остальное – суцая ерунда.

– Да ладно. – Я смахнула с ресниц непрошенные слезы. – Я ведь знаю, на что ты рассчитываешь. Как там говорится? «Стерпится, слюбится». Уеду от тебя далеко, забуду через пару лет, а Тамир веселый и симпатичный.

– Если бы я так думал, я был бы идиотом. Ты упрямая. Знаешь, что я тебе скажу?

Меня заключили в такие теплые и осторожные объятия, что пришлось уткнуться носом в рубашку, чтобы не зашмыгать им же.

– Постарайся немного потерпеть, это действительно важно для войны с примжинами. Но если станет совсем невыносимо – собирай шмотки, грузи в корабль и вали. На этот случай там тоже есть координаты.

– Я люблю тебя, – простонала я, и мы оба замерли.

Слова вырвались против воли, как реакция на заботу. Пожалуй, единственную заботу, которой мне хотелось. Которая была ценна.

– Прости, я не хотела, – сдавленно пробормотала, чувствуя себя последней идиоткой.

Ну кто, кто такое говорит, собираясь замуж за другого?!

Но вдруг меня так крепко стиснули в объятиях, что это мерзкое чувство стыда улетучилось так же быстро, как и возникло. Любит! Может, немного, может, не так, как любит глупая маленькая девчонка, но это не равнодушие. Это то, что можно помнить и за что можно держаться.

– То-о-орт... – Мирна замерла в коридоре, в нескольких шагах от нас, а я отскочила от Фортема как ошпаренная и украдкой вытерла глаза.

Хотя какой украдкой? Не заметить этого было бы сложно. У Аднара был такой взгляд, словно он просто мечтал прямо на месте служанку испепелить. На подносе Мирны высился красивый торт с темно-синей глазурью, усыпанной серебристой посыпкой. Издалека казалось, будто поверхность торта – это звездное небо.

– Извините, – пропищала Мирна.

– Какой красивый торт, – улыбнулась я, больше для того, чтобы разорвать ненавистную тишину.

От нервного перенапряжения меня немного потряхивало.

– Так и думала, что вы на чай не останетесь, – хмыкнула Мирна, подходя ближе. – Поэтому вот вам кусок именинного торта.

Она на самом деле вручила Фортему блюдце с огромным куском десерта. А он хоть и усмехнулся, взял. И даже – мне

показалось, конечно, но все же приятно было думать так – плотоядно на тортик посмотрел.

Мы на пару с горничной смотрели ему вслед.

– Я не стану спрашивать, в порядке ли ты, но советую умыться прежде, чем вернешься к ребятам.

– Да ладно, – отмахнулась. – Как будто они ничего не понимают.

– Не знаю, что сказать.

– Научи меня пилотировать корабль, ладно?

Мирна осторожно на меня покосилась.

– Это... принцесса, ты если сматываться будешь, меня захватишь? А то мне на Денебе точно работы не найти, разве что вон, зоопарк охранять.

– Куда ж я без тебя. Всех захвачу и свалим куда-нибудь... зная Фортема можно предположить, что «Александра» и до другой галактики долетит.

Вместе мы вернулись в комнату, и парни тактично сделали вид, что не заметили моих покрасневших глаз. Или не заметили на самом деле? В любом случае в их компании было как-то легче, а еще и тортик манил, он даже на вид и запах был нежнейшим.

– А я придумал, как компенсировать Польке сорванный день рождения! – вдруг заявил довольный Тамир. – Ребята, идея, закачаешься! Как стемнеет, пойдём...

– НЕ НАДО! – хором рявкнули мы, проявив удивительное единодушие.

– Да ну вас. – Тамир сделал вид, что обиделся. – Это было не связано с зоопарком.

– Ребята, пожалуйста, давайте поедем торт, а потом пойдем плавать в бассейне или... не знаю, ужинать в беседке? Мне и так хорошо празднуется, правда. Я боюсь, с нашим везением мы уроним на дворец разрушитель. Если от Люка останется мокрое пятнышко, нам дадут высшую награду примжинов. Прямо медаль повесят. И кубок идиотов тоже будет наш.

Пришлось Тамиру уступить, в этот раз численное преимущество было на стороне разума. А может, щека болела и требовала хоть нескольких минут покоя. Везучий он все-таки, этот принц. Сколько раз оказывался на краю серьезных проблем и выворачивался. А еще эти двое ему помогли, рискуя работой и доверием. Значит, было за что. И другом Тамир был хорошим. Я никогда не спрашивала, как они с Мирной и Градвином подружились. Логичнее было бы предположить, что принц, обучающийся во дворце, заведет общение с другими студентами. Но Тамир почему-то выбрал их, горничную и технаря. А еще меня для полного комплекта.

– Ваше высочество, – электронный голос системы прервал уютное чаепитие, – к вам его величество император.

Мирна округлила глаза, а я подорвалась с места и пихнула Тамира в сторону ванной.

– Быстро!

– В ванную?! А что я там буду делать?

– Прятаться от Люка!

– Да нет, а по легенде?

Я закатила глаза.

– Кран чинить! Сиди молча, тебя тут нет!

Едва я вернулась к Мирне и Градвину, вошел Люк, подозрительно счастливый и безмятежный.

– Всем доброго дня.

Он осмотрел присутствующих и нахмурился:

– А где Тамир?

– Ушел, – быстро сказала Мирна.

– Спать, – добавила я. – Кажется, ему не очень понравился зоопарк.

– Тигр, говорит, какой-то агрессивный, – добавил Градвин, за что был награжден чувствительным тычком от сестры.

– Пригласите на чаепитие? – Люк многозначительно кивнул на торт и чашки.

Что ж, все равно оставалась одна лишняя, которую я достала для Фортема, так почему бы и нет? Тем более что отказ – это как-то невежливо.

Его величество уселся рядом с Градвином, а мы с Мирной сели напротив. Горничная не решалась сесть рядом с императором (все же Градвин был намного ближе к Люку), а я просто хотела видеть противника. В том, что сейчас мне снова придется защищаться, я уже как-то не сомневалась. Обида еще долго будет править мыслями и словами Люка. А мо-

жет, и поступками.

Мирна плюхнула на блюдце Люку огромный кусок торта, при виде которого даже меня, человека, за тортик готового умереть, слегка затошнило. Хотя в мужиков всегда больше влезало, вон, Градвин трескал уже второй кусок. Даже жалко стало Тамира, и я отвлеклась, придумывая, как унести ему в ванную хоть кусочек, пока коронованная особа все не сожрал.

– Жаль, что Тамира нет, я хотел сообщить ему приятную новость. Мы с Денебом подписали первый договор о сотрудничестве. Они предоставят нам часть флота и данные разведки, а также направят некоторый процент мощностей на поиск возможных баз. В общем, первый шаг сделан. Дело даже не в примжинах, а в сотрудничестве, которое впервые начинает восстанавливаться.

Что-то мне подсказывало, что Люк убеждал не столько нас, сколько себя. Ведь если рассудить логично: Денеб не любил Канопус из-за того, что Канопус оказался сильнее. Но не нападал, потому что Канопус был еще и хитрее. Теперь рычага контроля (то есть Тамира) у Канописа нет. Якобы в обмен на договор о сотрудничестве, но кто знает, что там у Денеба в голове? Вряд ли Люк этого не понимал, даже если я со своей дилетантской головой засомневалась.

– Так что уже завтра после обеда Тамир будет на пути к дому.

Я подавилась, к счастью, бесшумно.

Дипломатичненько объявил, однако. Тамир будет на пути к дому, а я? Я буду на пути в задницу, если не сказать грубее.

– Еще тортику, ваше величество. – Мирна, едва Люк справился с десертом, плюхнула еще такой же кусок.

– Ты что, хочешь, чтобы он от диабета помер? – тихо спросила я, благо расстояние между диванами позволяло шептаться.

– Ну я же не могу сказать императору открыто, что он мне госпожу расстраивает. Мщу как умею.

– Во сколько отлет? – спросила я.

– Как только Грессен объявит готовность. Мирна все подготовит.

Ага, то есть я еще и буду сидеть как на иголках в ожидании отмашки старшего принца. Да, Люк умел мстить с толком, чувством и расстановкой.

В комнате повисла напряженная пауза. Градвин перестал есть торт и мрачно попивал чай, Мирна вообще опустила голову, изо всех сил изображая кроткую и покорную прислугу. Бедняга Люк – мне правда было его жалко, но первой на путь примирения я ступить не собиралась – давился тортом.

– Еще? – мрачно спросила я.

– Пожалуй, хватит.

– Да ладно. На свадебный не попадешь, хоть такого поешь. Сладкое полезно. Для работы мозга.

Мы обменялись взглядами, и я была более чем уверена: в каждом упрямства – хоть отбавляй. Хотя так было даже

проще. Если б Люк рыдал и кидался меня обнимать, стеная о том, что приходится отдавать найденную кровиночку полу-союзнику-полуврагу, я бы точно не выдержала. Хватит мне незапланированного прощания с Фортемом. Интересно, он придет завтра?

– Мирна, Градвин, оставите нас на минуту? – вдруг произнес император.

Ребят словно ветром сдуло. Я сидела с отсутствующим взглядом и идеально прямой спиной. Такой осанки у меня еще не было, воспитатели в приюте были бы счастливы.

– Паулина, тебе не стоит так реагировать на отъезд. Рано или поздно это случилось бы. Теперь ты – принцесса, и независимо от того, кем на самом деле...

Я вскочила как ужаленная.

– Не хочу об этом говорить.

Еще бы! Тамир в ванной, а Люк тут сейчас выдаст все явки и пароли.

– Паулина...

– Люк, я поняла тебя. Завтра после обеда мы летим на Де-неб, затем играем там свадьбу, на которой не будет ни тебя, ни Фортема, ни Градвина. И остаток жизни я рожаю детей для укрепления связи между системами. Я все это поняла, не нужно повторять детали плана.

– Ты имеешь право злиться. Знаешь, я много думал... Нет твоей вины в том, что случилось. Для девочки, живущей в таких условиях, Аднар стал принцем. Неудивительно, что ты

доверилась ему.

– Жизнь научила не верить никому. Даже тому, кто клянется быть принцем, или... братом. Не переживай за меня. Я не успеваю привязываться, и это правильно. Еще полгода назад я была бездомной, сейчас – принцесса, а через год, возможно, буду матерью. Это все равно лучше, чем умирать от пневмонии в трущобах. Так что я не в накладе.

Люк поднялся, на его лице читалось не то сожаление, не то... не знаю, какое-то разочарование. Но не во мне, а в разговоре? Или в самой ситуации? Не знаю, но впервые с памятного разговора в кабинете он выглядел не рассерженным.

– Тогда я пойду. Празднуй день рождения с друзьями, со мной вам как-то невесело. Тамира увидишь если раньше меня, передай радостную новость.

Вот только Люку хотелось, чтобы для Тамира эта новость стала радостной. А тот, похоже, и сам не знал, как реагировать на возвращение домой.

– Хорошо, – кивнула я. – Спасибо.

– Тебе спасибо. Это действительно важно для Канопуса.

Его рука дрогнула было, словно Люк на несколько мгновений вдруг захотел меня обнять, но сдержался и быстро вышел, а сразу после этого в комнату обратно прошмыгнули Мирна и Градвин. Притихшие и удрученные. Вслед за ними из заточения выбрался и Тамир.

– Слышал? – спросила я.

– Слышал. Полюк, честно, не знаю, что сказать.

Но я, вопреки поганому настроению, улыбнулась:

– Прорвемся. Как-нибудь прорвемся. Мы всегда в последний момент ускользаем. Что-нибудь придумаем и победим.

Если бы кто-то сумасшедший задался таким вопросом, Фортем бы ответил однозначно: он не сладкоежка. Но сейчас он сидел перед кусочком праздничного торта одной очень вредной и безумно родной принцессы и пытался как-то пережить то, что от нее услышал.

Ему говорили «я люблю тебя» десятки раз. В порыве страсти стонали в постели, в откровенном разговоре, при расставании, даже в камере для допросов пытались увильнуть от жуткой участи, сыграв на мужских инстинктах. И очень скоро эти «люблю» потеряли всякую ценность. Он даже не запоминал, как выглядели женщины, которые их произносили.

И тут со своим «люблю» ворвалась Паулина. Это прозвучало так неожиданно, словно Фортем вдруг пропустил удар и хорошенько получил по голове. Хрупкая, маленькая, притихшая в его объятиях призналась и замерла от страха, что чувства не взаимны. А он не смог сделать ничего лучше, как прижать ее к себе крепче и мысленно пообещать, что отпус-

кает не навсегда. Хотя бы постараться в это поверить.

И вот теперь перед ним лежал кусочек ее праздничного торта, который она сейчас ест вместе с друзьями и будущим мужем. И на который он отказался оставаться. И хоть Аднар считал, что совершенно равнодушен к сладкому, ему до ужаса хочется съесть этот кусок. А еще лучше разделить его с кудрявым светленьким чудом, которое стало наваждением, навязчивой идеей.

Налил себе чай, откусил немного и задумался, глядя на панораму Альсахла. Как все вывернулось неприятно. Денеб его обыграл, вот только Фортем пока не понял, как именно. Но обязательно поймет, ради принцессы стоит постараться.

Тут ему в голову вдруг пришла занимательная идея. Правду говорят: сладкое помогает работе мозга. Надо включить в рацион побольше пирожных. Он потянулся к экрану.

– Рутберг? Ты далеко от меня?

– На взлетно-посадочной, хочу подняться на разрушитель.

– Отложи. Тащи свои кости в кабинет, у меня появилась идея.

– Понял, буду.

Затем Аднар связался с Люком. Император показался ему похожим на пубертатного подростка, которого отвергла одноклассница. Похоже, Паулина хорошенько проехала по тонкой душевной организации братика. Это она умеет отлично, особенно если пребывает не в духе.

– Я понятия не имею, где примжины, но придумал, как их уничтожить.

Люк выпрямился в кресле, вслушиваясь в каждое слово безопасника.

– Вызвал Рутберга, подходи, будем думать, на какое вооружение рассчитаны корабли. И еще мне понадобится помощь одного нашего друга. А ему понадобится защита и поддержка взамен.

– Что за друг? – нахмурился Люк.

– О, это прекрасный человек. Во всех смыслах достойнейший представитель своего народа. В общем, жду тебя лично. Устроим маленький переполох в галактике, заодно и позиции укрепим.

Злость на несправедливо отобранную у него принцессу в скором времени превратится в хороший и смертельный азарт. Примжины хотели играть, они первые сделали свой ход, убив императора и его сына, двоих близких человек Фортема. Он и так слишком долго ждал, чтобы нанести ответный удар.

Пришло время развлекаться, уж это он умел.

Глава третья К чужим мирам

Переезд по-инопланетному – это зрелище. Я сидела в кресле, наблюдая, как Мирна носится по апартаментам и с помощью юрких роботов укладывает вещи. Роботам активно мешал годдер, из-за чего они бесились и мигали огоньками всевозможных цветов.

– Ты вообще спать не собираешься? – поинтересовалась горничная, в очередной раз пробегая мимо.

– Ты же не спишь.

– Я работаю. Надо собрать все твои вещи, погрузить в корабль и все это до утра, чтобы готовить тебя к отлету. Кстати, ты точно уверена, что мы летим на «Александре»? Потому что у меня в указаниях значится корабль принца Грессена.

– Я уверена. Мы летим на «Александре».

Мирна пожалала плечами, ибо спорить со мной в этот вечер было себе дороже.

Я даже пыталась помогать, но после нескольких попыток Мирна совсем не политкорректно психанула и велела сидеть и пить чай. У нее была какая-то особая система сборов, а я все портила хуже годдера. Так что пришлось быть принцессой и наблюдать. Ну, и еще слушать нотации не то горничной, не то подруги.

– Вот и кому ты лучше сделаешь, если не будешь спать? Завтра полетишь злая, с синяками под глазами и сонная!

– Зато в тиаре.

– Да, она отлично подчеркивает твой зеленоватый цвет лица.

Тут Мирна, конечно, приукрашивала. Одна бессонная ночь не способна сделать из меня криворогое чудовище. Но даже если бы я послушалась ее и легла в постель, уснуть все равно не получилось бы. Роботы действовали бесшумно, Мирна порхала по комнатам с удивительными скоростью и аккуратностью. Но все равно звуки поспешных сборов не дали бы уснуть.

А еще...

Я в третий раз выглянула в коридор, но он был неизменно пуст. Первые два раза Мирна хоть и дарила мне недоуменные взгляды, спрашивать не стала, а сейчас не выдержала:

– Думаешь, он зайдет?

– Фортем? – рассеянно откликнулась я. – Нет... не зайдет.

– Тогда чего ты выглядываешь? Что хочешь увидеть?

– Сама не знаю, но ощущение... у тебя бывает чувство, что на тебя кто-то смотрит?

– Ну да, иногда. Но в закрытой пустой комнате еще не было.

– А у меня в последнее время постоянно.

– Может, сходишь к Хэжину? Вдруг у тебя нервный срыв? Хэжин – хороший врач, а на Денебе еще неизвестно, какие методы лечения. Принц у них там нервный.

Пришлось вернуться в кресло и налить очередную чашку чая.

– Мы что-то упускаем. Носимся по галактике в поисках примжинов, а что-то под своим носом не видим.

– Кстати, а что с той девушкой, Таяной? Я давно ее не видела.

Упоминание Таяны вызвало легкое раздражение с горьким привкусом ревности.

– Люк надеется, Фортем возьмет ее замуж. И они счастливо нарожают кучу маленьких дгнарнят. Где она сейчас, не знаю, но, думаю, своего добилась. Она хотела новой жизни, теперь у нее все будет. Наверняка ведь Люк даст ей и денег, и возможностей. По сути, Таяна в куда большем выигрыше, чем все мы. Она свободна, красива, молода и охраняема императором. Сплошной кайф.

– Фортем не женится на ней, – усмехнулась Мирна. – Иначе давно бы был женат на Кейре. Ради парочки детей он не

будет терпеть рядом с собой совершенно бесполезную женщину. Ему или все, или ничего.

– Ну вот пока мы близки к «ничего».

– У тебя сегодня мрачное настроение.

– У меня отвратительное предчувствие. Где Тамир? Он мог бы и тут поболтаться.

– Тоже собирается. У него-то нет личной горничной.

– Бедняга, – совершенно искренне посочувствовала Тамиру.

Так, болтая о всякой ерунде, мы провели остаток ночи. Мирна выдохлась к самому концу сборов, и небольшие ящики из комнаты вывозили уже роботы. Мне оставалось только гадать, как огромный гардероб уместился в такие скромные габариты.

– А ты оставила мне какой-нибудь костюм? – спросила я. – А то так и поеду в пижаме.

– Я оставила платье. Ты поедешь в тиаре, а за тиару с костюмом меня сожрут твои фанаты.

– Фанаты? – рассеянно отозвалась я, направляясь к шкафу, где висело одно-единственное белое платье.

– Ну да, у тебя есть свой клуб фанатов. Они обсуждают все твои шаги – ну, о которых известно прессе. Устраивают встречи, вешают твои фотографии, голограммы. Делают... кхм, ладно, об этом не будем.

– Что-что? Нет уж, говори, раз начала. Что делают мои фанаты?

– Ну... – Мирна отчаянно покраснела. – Роботов, похожих на тебя. Это, конечно, запрещено законом, но... вот.

– Меня сейчас стошнит.

– Это потому что ты давно не ела. Сейчас принесу завтрак.

Смущенная Мирна со скоростью пули выскочила из апартаментов, а я осталась немного... как бы это сказать... Офигевать, в общем. Хотя, наверное, принцессам офигевать не пристало. Они изумляются, удивляются, поражены и обеспокоены. Но принцессы с темным прошлым именно офигевают, тут уж ничего не попишешь.

Немного удивил выбор платья: белое, из плотной ткани. Довольно строгое и лаконичное, с рукавами в три четверти и небольшим скромным вырезом. Длинной до пола, конечно, здешняя мода вообще редко представляла на суд обществу короткие платья. Хотя в городе их без проблем носили.

Рядом, в специальном ящике, лежала тиара. Даже в искусственном свете гардеробной она сверкала и чуть ли не искрилась. Мне почудилось, что туда вставлены какие-то диоды или другие «светяшки», но расковырять символ власти и проверить я не успела – вернулась Мирна, и мы стали завтракать.

Я думала, в этом мире меня уже ничто не будет волновать. Сначала я пережила приезд сюда, потом похищение, потом долгое возвращение домой, звездную лихорадку, помолвку с Тамиром. Все волнительное, что вообще могло случиться,

уже случилось, но все равно, чем ближе подходил момент расставания с новым домом, тем сильнее меня потряхивало.

– А годдер где?! – спохватилась я, когда прошла мимо спальни.

– Дрыхнет в «Александре», – спокойно ответила Мирна. – На площадке соберется куча народу, они его перепугают, так что я отнесла его на корабль.

– Хорошо.

– Одеваемся?

Пожала плечами. А куда деваться?

Я в последний раз с тоской окинула взглядом комнаты, которые стали почти родными. Как радовалась и поражалась я им в начале, казалось, никогда не привыкну к этой парящей в воздухе кровати или огромной ванне, больше похожей на бассейн. Привыкла, и теперь с тоской уезжала. Возможно, навсегда.

Хотя нет... точно навсегда.

– Ладно, идем уже, – вздохнула. – А сколько лететь до Денеба?

– Прилично, больше двух суток. Там есть определенные сложности с маршрутом.

– И как «Александра» полетит без экипажа?

– Это вопрос к тебе, – улыбнулась Мирна. – Я без проблем доведу корабль, но Люк впадет в истерику, узнав о твоём решении.

– Давай найдем тебе смену?

– Не стоит, – с легкой обидой в голосе проговорила Мирна. – Я профессионал.

Я решила не спорить, все-таки Мирне и так досталось за ту историю с похищением. Она жаждала снова доказать, что достойна занимаемой должности. Хотя я не слишком-то понимала это карьерное рвение. Пошла бы вся императорская семейка... куда подальше, в общем. Нас постоянно ты пытаются убить, то похитить, то отравить, то... еще чего-нибудь нехорошее сделать. А таким, как Мирна, отдуваться.

Мы шли по коридорам дворца, и я старалась не слишком погружаться в тоску. Наверняка же удастся снова здесь побывать. Все это закончится, и... вернусь или приеду в гости, пройду по светлым улочкам Альсахла и поднимусь в любимую беседку, откуда открывался потрясающий вид на сад и звездное небо.

Еще приходилось следить за тиарой, она почти ничего не весила, и я все боялась как-нибудь случайно уронить ее на каменный пол.

На взлетной площадке меж тем собрался неплохой такой митинг. Принцессе не с руки было ножками спускаться по лестнице, поэтому пока мы медленно и пафосно ехали, я успела рассмотреть всех присутствующих и придать собственному лицу вежливо-отстраненное выражение.

Люк, весь в белом, официальном и с тиарой – только более строгой и лаконичной, естественно. Вот даже в мире будущего процветает сексизм. Чего это мне со стразиками и

блестяшками, а ему красивую? Надо стревовать поменяться и испортить напоследок настроение.

Помимо Люка и его охраны, были еще Грессен с Тамиром. И тоже с впечатляющим выводком сопровождения. Грессен был одет менее пафосно, а Тамир выглядел невыспавшимся и хмурым. Мне даже стало его жалко.

Фортема не было. Я и не ждала его увидеть, глупо было бы надеяться, что он придет. Но все равно настроение стало еще гаже.

Помимо толпы народа на площадке чудом уместились два корабля. Моя «Александра» и корабль Грессена – в два раза больше и с каким-то странным названием, я такого слова в языке не знала.

Все присутствующие повернулись к нам, и... я вот как-то очень четко поняла, что сейчас будет секир башка. Кому – вопрос хороший.

– Доброе утро, господа, – поздоровалась я.

– Паулина, – мрачно кивнул Люк.

Грессен галантно поцеловал мне ручку, Тамир тоже, хотя в глазах явно читалась мольба о помощи. Терпи, друг, отвык за столько лет быть принцем.

– Что ж, раз все готовы, не будем устраивать долгих прощаний, – сказал Люк. – Паулина, я буду присутствовать на твоей свадьбе, к сожалению, лишь через сеть. Таковы требования безопасности. Но обязательно пришлю делегацию и подарок.

– Спасибо. – Я натянута улыбнулась. – Думаю, нам стоит поторопиться. Скоро час пик, вдруг перед астероидным поясом, как всегда, образуется пробка.

Тамир спрятал улыбку, Грессен опасливо на меня покоился, а Люк... Люк, кажется, уже привык.

– Прошу, ваше высочество. – Грессен показал в сторону своего корабля.

Что ж, ожидаемо.

– Благодарю, но у меня есть свой корабль, я полечу на нем.

– Не думаю, что это возможно.

Ярость внутри поднялась рассерженной змеей, и я повернулась к будущему родственнику.

– Вы мне запрещаете? – голос был такой ледяной, что я сама себя напугалась.

Все от недосыпа.

– Принцесса, протокол требует...

Я не стала его слушать и повернулась к Люку. Тот стоял... ну, не красный, конечно, владеть собой он умел, но прямо близко к состоянию разъяренного фаргха. Испортила все-таки настроение напоследок, не зря живу.

– Паулина... на минуту, пожалуйста.

Опа, еще и воспитывают! Интересные у них протоколы.

– Что ты творишь? Ты не можешь лететь одна!

– Я лечу с Мирной. В своем корабле.

– Нет, ты летишь с Грессеном и Тамиром, и не смей мне перечить!

– Или я лечу в своем корабле, или я сейчас всем говорю, что я не принцесса, на свадьбу не подписывалась, возвращаю тиару и ухожу в закат. Можешь пристрелить меня вслед или просто забыть о моем существовании. Я не полечу в корабле Грессена. Я ему не доверяю и не хочу спать с одним открытым глазом, просто на всякий случай. Позволь тебе напомнить, что именно с приездом Грессена во дворце начался какой-то бардак.

– Ты в курсе, что совершенно невыносима?! – взорвался император. – Ты ставишь меня в неловкое положение!

– Да, и мне совершенно плевать, Люк. Я лечу на «Алекса́ндре». Или не лечу совсем. Можешь устроить позорный скандал с раскрытием парочки фамильных секретов, а можешь сказать, что корабль – мой подарок и мне не терпится его опробовать. Но раз уж ты расплачиваешься мной за победу, позволь теперь полагаться только на тех, кому я доверяю. Грессену – нет. Тебе, впрочем, уже тоже. Тот Люк, которого я встретила, прилетев на Кано́пус, не отпустил бы меня на чужом корабле без возможности защититься.

Я перевела дух и поправила тиару. И чего она все время сползала?

– Удачи тебе, Люк. Увидимся... возможно, как-нибудь потом.

Проходя мимо Грессена, я все же ему улыбнулась. Если во дворце на Денебе у меня будет злобный и мстительный враг, жизнь станет насыщеннее, но опаснее. Поэтому я тихо

сказала:

– Я из дикого мира, ваше высочество, а традиции моей планеты запрещают жить рядом с женихом до свадьбы. Прошу меня извинить.

Если у Грессена и были возражения, он их проглотил. Оно и верно: я все равно не уступлю, а скандалить перед отлетом – решение не из лучших.

– Поляк, а возьми меня с собой, а? – тихо попросил Тамир, когда мы всей толпой двинулись к кораблям.

– Не могу, это противоречит легенде. Да и твой брат обидится.

– Ну вот и что ты там будешь делать одна?

– Бесконтрольно жрать, слушать громко музыку, смотреть взрослые фильмы и ковыряться в носу.

– Я тебя ненавижу, – буркнул Тамир и уныло поплелся вслед за Грессеном. Похоже, в том проснулся старший брат, и Тамира с утра до ночи нон-стопом воспитывали. Этого он страсть как не любил.

«Александра» с готовностью впустила нас внутрь. Стоя в «предбаннике» корабля, я обернулась и некоторое время, пока закрывалась дверь, смотрела на мрачного и отрешенного Люка. Он снова оставался один, на этот раз по-настоящему. Даже мне было проще. Со мной летели двое друзей.

– Пристегнись, – бросила Мирна. – Пока не выйдем из атмосферы, может трясти.

Не без удовольствия я села в кресло второго пилота. Ко-

рабль принадлежал только мне, целых два дня у меня будет на обдумывание всего происходящего. Два дня покоя перед новым витком борьбы.

Эмирт в руке подал негромкий сигнал. Я почти не использовала эту штуку, предпочитая не лазить в сеть и не читать всякую ерунду о себе, в основном тонкая пластинка использовалась для связи. Но сейчас она показывала нечто иное.

«Пробок перед поясом астероидов нет, но погоду обещали ужасную».

«Ты что, следишь за мной?» – написала в ответ.

«Естественно».

«А когда-нибудь я смогу сделать хоть пару шагов без твоего одобрения?»

«Не думаю».

«Люк злится?»

«О, он в ярости. Думаю, на свадьбу он подарит тебе скидочный купон на антивозрастной массаж».

Я фыркнула и посмотрела на монитор, который демонстрировал, как стремительно удалялся дворец. Конечно, ничего нельзя было рассмотреть в огромных окнах, но мне все равно хотелось думать, что за моим отлетом наблюдают.

«Скоро связь прервется?» – спросила я, когда дворец исчез из виду. – *Когда мы покинем систему?*»

«Нет. Связь не прервется».

Не прервется... Тиски, сжимавшие сердце, стали немного слабее. Я смотрела, как корабль разрезает облака, постепен-

но поднимаясь к бескрайнему космосу. Рядом, в зоне видимости, летел корабль Грессена, где страдал бедный Тамир.

– Можешь идти поспать, – сказала Мирна. – Ты всю ночь мучилась. Еще несколько часов не случится ничего интересного, а потом, когда будет пояс астероидов, я тебя позову посмотреть.

Идея была неплохой, после бессонной ночи переживать выход в атмосферу и ускорение было бы тяжело. Так что я действительно отправилась к себе в каюту с намерением хоть немного поспать.

У порога меня охватило странное чувство. Все время в этом мире мне говорили, что делать. Куда лечь, где спать, какая комната моя, куда можно положить вещи и когда принесут поесть. За мной наблюдали: иногда явно, через камеры, иногда косвенно, как, например, Хэжину передавались данные с ящика аптечки. А сейчас я вдруг оказалась предоставлена самой себе.

Это был мой корабль. Его вел мой пилот. Я находилась в своей каюте, где не было камер, могла приказать роботу принести мне обед или чай. Могла пойти в кают-компанию и почитать книгу. Могла лечь спать, а могла отправиться на мостик и наблюдать за полетом. Странное ощущение... пугающее.

«Нет, я еще не готова!» – хотелось закричать. Но никто не спрашивал, готова ли я жить самостоятельно.

Я нашла во встроенном в стену ящике некоторую одежду.

Пижаму, легкий комбинезон для корабля и удобные мягкие туфли. А в шкафу висело платье, шикарное, черное, с пышной юбкой, украшенной сверкающими бриллиантами – чтобы пересекалось с тиарой. Да уж, знал бы кто на Земле, во что я вляпалась и кем теперь стала. А даже если бы знали, не поверили б.

Еще минут двадцать я потратила на поиски климат-контроля, потому что автоматически мне выставили какую-то слишком низкую температуру. Но корабль затрясло, на экране-иллюминаторе появилось предупреждение с просьбой пристегнуться, и мне пришлось юркнуть под одеяло. «Александра» явно была самым современным кораблем, потому что вместо привычных ремней в постели меня удерживало какое-то силовое поле. Типа того, которым огораживали меня во время лихорадки.

Не выдержав, я достала эмирт и задумалась. Что бы такого написать, чтобы не выглядеть расклеившейся дурочкой?

Но у Фортема словно камера была где-то припрятана. Экран два раза мигнул и явил сообщение:

«Угадай, кто занял твои комнаты».

«А я думала, Таяна свалила из дворца».

«Мечты-мечты».

«И как Люк это разрешил?»

«Ему плевать, твою охрану сняли, а Таяна умеет уговаривать. Пробивная девка, только глупенькая еще. Надо ее выдать замуж за Рутберга».

«Да он ей в отцы годится!»

«Ну не все мне страдать. Пусть и адмирал хлебнет приключений».

«Не заверни по привычке в мою комнату. Вырваться будет непросто».

«Маленькая язва. Твоих комментариев тут очень не хватает. Ты разве не должна быть на мостике?»

«С чего ты взял, что я не на мостике?»

«Просто угадал».

«А я думала, тут где-то камеры».

«Увы, камеры не передают изображение так далеко, хотя идея такая была».

«Меня отправили спать. Лежу под одеялом, потому что в комнате холодно, а пижама слишком тонкая. Ты не знаешь, как здесь прибавить температуру?»

«Покажи пижаму, тогда скажу».

Я фыркнула и, хоть в комнате больше никого и не было, залилась краской.

«Это будет нечестно по отношению к Тамиру».

«Тем более покажи».

«Я верю, что в глубине души ты его любишь».

На это Фортем глубокомысленно промолчал, а я незаметно для самой себя уснула. Напряжение после бессонной ночи снял короткий и, в общем-то бессмысленный, разговор. Но так хорошо и крепко я не спала уже давно. Жаль, что это ощущение безопасности и покоя всего на два дня. Хотя кто

знает, может, удастся уходить спать в «Александрю», когда совсем достанут.

Спала без снов, отдохнула так хорошо, как давно не отдыхала. Даже опостылевшая бриллиантовая россыпь на руках, которую я увидела, открыв глаза, не испортила настроения. Я зевнула и решила вставать. Мирне одной наверняка скучно, а мне стоило насладиться последними денечками свободы. Во дворце Тамира никто не сделает скидку на то, что я прилетела из другой системы.

– Сколько времени?

– Время обеда, – отозвалась система. – Подать в каюту или в столовую?

– На мостик, – зевнула я.

– Прием пищи на капитанском мостике противоречит распорядку дня.

– Да и плевать. Сказала же: на мостик.

Местные роботы и автоматические системы вряд ли были рассчитаны на долгие споры. Голос замолчал, а я так и не поняла, принесут мне еды на мостик или нет. Быстро умылась, переделалась в комбинезон и направилась к Мирне.

– Ты не устала? – спросила я. – Он вроде может лететь на автопилоте. Думаю, ничего не случится, если ты пару часов поспишь.

– Посплю, – согласилась Мирна. – Попозже немного. Здесь кресло раскладывается, так что я немного подремлю. Но вообще ты можешь не волноваться, моя раса может не

спать сутками. Мы выносливые.

– А что у тебя за раса?

Но прежде, чем Мирна ответила, включилась внешняя связь. Я сначала дернулась, но потом поняла, что вряд ли с нами на таком расстоянии стали бы связываться с Канопуса или Денеба. Куда вероятнее, что Тамир решил поболтать. Так оно и оказалось, вызывал корабль Грессена.

Его же лицо я и увидела на экране.

– Ваше высочество, – кивнул он, – ваш полет проходит нормально?

– Благодарю, все в порядке.

– Я хотел бы пригласить вас на обед к нам на корабль. Думаю, всем будет интересно пообщаться в неофициальной обстановке.

«Зови к нам», – на эмирте появилось сообщение Мирны.

– Спасибо за приглашение, ваше высочество. Однако мне бы хотелось сегодня пригласить вас на мой корабль. Скоро я окажусь в вашей системе, и мне, быть может, больше не представится случай побыть хозяйкой.

Думала, откажется. Грессен буквально сверлил меня взглядом, пытаясь найти в моих словах подвох, но, очевидно, не нашел и медленно кивнул.

– Мы с удовольствием посетим ваш корабль и пообедаем вместе.

Когда он отключился, Мирна скорчила экрану рожу.

– Ему пообедать, а мне мост настраивать.

– А это вообще реально? Перейти с одного корабля на другой?

– Реально, только требует мастерства пилота. Обоих пилотов... в общем, Грессен зачем-то прощупывает мои способности. Вряд ли он полагает, что на нашем корабле мясо в вакууме вкуснее, чем на их.

– И так всю жизнь, – задумчиво протянула я. – Прощупывать способности... искать слабости. Продумывать ходы.

– Иди в кают-компанию и готовься принимать гостей. Не волнуйся, Грессену ничего не светит, я умею и не такое.

– А можно я не буду переодеваться к обеду?

– Тебе можно все, – хмыкнула Мирна. – У них все равно другой принцессы нет, а женить Тамира они уже обещали.

В кают-компании я застала чудную сцену сервировки обеденного стола. Очень захотелось кому-то пожаловаться, что корабль меня не слушается. Я ведь просила подать обед на мостик. Ну и что, что передумала? Я принцесса, говорят, им можно.

Ничего не оставалось, как сесть за стол и степенно ждать гостей, жалобно взирая на гастрономическое изобилие. Все, кого я знала, на корабельную еду презрительно фыркали, но по-настоящему безвкусную гадость я ела только у Хенсема. Да и то потому, что он притащил ее с Земли. Что касается еды на кораблях альянса, то мне было одинаково вкусно обедать дома, в ресторанчике или в каюте. И если Грессен с Тамиром не станут все это есть, сожру сама.

Через четверть часа, наконец, гости явились в составе четырех человек. Грессена, Тамира и двоих охранников. К величайшему сожалению, я не успела пошутить, что на такое количество человек банкет не заказывала – охрану оставили в коридоре.

– Прошу прощения, Ваше высочество, за это недоверие, так требуют правила. Вы совершенно напрасно отказываетесь от охраны.

– Ничего страшного, корабль довольно надежен, а Мирна с успехом заменяет любую охрану. Садитесь, угощайтесь.

Тамир украдкой скорчил рожу, из чего я сделала вывод, что лететь с братиком ему было невесело. Наверное, этот обед был единственным развлечением бедного парня. Он с энтузиазмом принялся соорудить свое любимое с некоторых пор блюдо: инопланетный гамбургер.

– Тамир! – одернул его Грессен. – Что ты делаешь с этим мясом? Невежливо есть руками перед принцессой.

Моя рука замерла над булкой, пришлось сделать вид, что я просто хотела хлебушка.

– Как прошел старт? Все в порядке? Ваш пилот не слишком устала, я могу выделить кого-то из своих людей?

– О, Мирна – уникам, как и ее брат. Благодарю за заботу.

Некоторое время мы молча ели, но, честно сказать, особого аппетита не было – я ждала, когда Грессен начнет что-то говорить. Вряд ли он зашел просто пообедать, да и на человека, который внемлет просьбам младшего брата, принц

Денебский не походил. А значит, меня ждал непростой разговор.

К счастью, Грессен не был обучен древней земной традиции тянуть кота за хвост.

– Волнуетесь перед свадьбой?

– На данный момент нет, я ведь не знаю даже даты.

– Для девушки все это довольно хлопотно. Вы ведь были невестой лорда Фортема? И что произошло? Лорд не похож на человека, который отдаст свою невесту другому.

– Я ведь не домашнее животное, которое можно взять и отдать, ваше высочество. Я способна принимать решения. Подчас не самые приятные для окружающих.

– Не поймите меня неправильно, – из голоса Грессена окончательно исчезли мягкие нотки, – я лишь хочу убедиться, что моему брату не будет нанесена обида из-за... неуместной в императорских кругах ревности безродного лорда.

В этот момент я поняла (а может, поняла и раньше, только призналась себе в этом понимании лишь сейчас), что просто на Денебе не будет. Не будет любящей семьи, не будет пикников, не будет всеобщей умилительной радости от рождения детей.

Будет война. Холодная, закулисная, но непрекращающаяся война, и либо я в ней выиграю, либо просто перестану существовать. Война не будет иметь ничего общего с приминами, с сотрудничеством двух империй. Война будет моя

личная.

И не факт, что полученных навыков хватит для победы.

– Безродный лорд разыгрывает партии, перед которыми пасуют императоры. Если Аднар Фортем хочет чего-то, обычно он это получает. И тот факт, что я выхожу замуж означает лишь то, что он согласен с этим решением. И уважает решение мое.

Грессен рассмеялся.

– О, Паулина, вы влюблены и наивны!

– Вы обвиняете в неверности невесту брата. В присутствии брата, – напомнила я.

– Не обвиняю, никоим образом. Лишь... выражаю опасения. Закономерные. Бросьте, ваше высочество, вы и сами знаете, что мне нет причин отзываться о лорде Фортеме тепло. Он похитил моего брата.

– Для безродного лорда Аднар Фортем занимает слишком большое место в ваших мыслях. Мне больше интересны, например, примжины. Как вы думаете, почему их до сих пор не обнаружили?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.